БАЛАНСИРОВАННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: проблемы и решения

Всероссийская
научно-практическая конференция

21 мая 2025 года

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
имени П.А. СТОЛЫПИНА

СБАЛАНСИРОВАННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ:

проблемы и решения

Сборник научных статей

Саратов
2025

УДК 338.24
ББК 65.050
С69

Печатается по решению редакционно-издательского совета

С 69 **Сбалансированное социально-экономическое развитие российских территорий: проблемы и решения** [Текст] : сб. науч. статей. – Саратов : Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2025. – 128 с.
ISBN 978-5-8180-0694-9

Сборник статей выпущен по итогам Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 21 мая 2025 г. в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина – филиале РАНХиГС в рамках Седьмого международного московского академического экономического форума «Россия – 2025: траектория динамичного сбалансированного социально-экономического развития».

В статьях изложены результаты теоретических и прикладных исследований по таким направлениям, как современные экономические и государственно-политические вызовы, специфика рынка труда и роль инновационных технологий в развитии региона, экономическое и социальное влияние малого и среднего бизнеса на территориальное развитие страны, актуальность применения цифровых инструментов анализа развития территорий и программного управления экономическим развитием региона, реализация целей устойчивого развития в системе экономической безопасности Российской Федерации.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, а также всех, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития России.

Редакционная коллегия:

О.Ю. Абакумов, канд. ист. наук, доцент (отв. редактор);
С.Ю. Родионова, канд. экон. наук, доцент;
Е.С. Авдеева, д-р экон. наук, доцент;
А.Ю. Маркелов, д-р экон. наук, профессор;
М.Г. Мустафаев (отв. секретарь)

ISBN 978-5-8180-0694-9

© Авторы, 2025
© Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Е.С. Авдеева,

доктор экономических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И КИБЕРУГРОЗЫ

Импортозамещение – это стратегия, которая активно используется отечественными предприятиями. Ее распространение обусловлено как внешними, так и внутренними факторами. Основными целями импортозамещения являются обеспечение экономической безопасности и экономических интересов государства, стимулирование развития отечественных производителей и отечественного производства, формирование конкурентоспособного предложения отечественных товаров и услуг, в том числе и на внешнем рынке, снижение различных внешнеполитических рисков, создание отечественной технологической и научно-исследовательской базы, разработка инновационных решений. Цель импортозамещения состоит в сохранении рабочих мест и поддержке бизнеса, поскольку многие иностранные производители не только перестали поставлять свои товары на российский рынок, но и спешно закрыли российские подразделения своего бизнеса, в том числе и производственные, что негативно повлияло на рынок труда.

Однако практика других государств показывает, что долгое следование стратегии импортозамещения имеет значительные недостатки, главный из которых – отсутствие механизма международной специализации и кооперации, влекущее нерациональное использование ресурсов и удорожание конечной продукции. В свою очередь, нерациональное использование ресурсов противоречит «зеленой» повестке дня, провозглашенной

ООН, концепции устойчивого развития и ресурсосбережения, а следовательно, наносится удар по экологии и происходит перепроизводство товаров и услуг. Стратегия импортозамещения, как правило, связана с определенной изоляцией страны, нарушением логистических и кооперационных связей с другими странами, и в том числе их инновационными центрами, а своевременное обновление принятых эталонов (стандартов) не происходит или происходит с большой задержкой. Резкий переход к системам импортозамещения больно бьет как по предприятиям, так и по конечным потребителям – возникает дефицит предложения, сокращается рынок продавца и, соответственно, растут цены на необходимую продукцию. Таким образом, стратегия импортозамещения противоречит концепции глобального мира и глобализации экономик.

Однако при рассмотрении настоящей действительности следует выделять сферу деятельности, на которую процессы глобализации не должны распространяться, – это сфера безопасности страны, а точнее, информационная безопасность. В настоящее время количество киберугроз и кибератак растет экспоненциально и бороться с ними достаточно сложно. Именно поэтому каждая страна должна создать эффективные механизмы защиты от данных рисков, чтобы сформировать у физических и юридических лиц доверие к информационным системам, в которых хранятся их личные данные. В этом случае стратегия импортозамещения плавно переходит в стратегию формирования технологического суверенитета России.

Разрешению означенных проблем и повышению уровня кибербезопасности могут способствовать в первую очередь импортозамещение, то есть создание собственных систем противодействия киберугрозам, и закрытие информации об отечественных пользователях для всего мира, то есть процесс, обратный глобализации. Еще одно решение – постоянное совершенствование систем защиты и работа на предупреждение возникновения рисков, а также стандартизация и сертификация ПО.

За несколько лет санкций и следования стратегии импортозамещения стало понятно, что инновационная активность в технологической сфере, а именно в ИТ, – одно из ключевых направлений данный момент, так как является драйвером развития.

Основной проблемой, с которой столкнулись российские предприятия, интенсифицирующие процесс импортозамещения программного обеспечения, стало окончание срока действия лицензий на зарубежное ПО и прекращение его технической поддержки и обновлений. Переход на отечественное ПО представляется шагом к более высокому уровню информационной безопасности, а уход иностранных компаний дал возможность отечественным занять эту нишу практически без конкурентной борьбы.

По данным информационных агентств, в 2022 г. наблюдался беспрецедентный рост количества кибератак, невиданный по массовости и объемам (рисунок). Атаки стали более технологически мощными и изощренными, направленными не на единичного пользователя, а на разрушение целых инфраструктур, отраслей, то есть комплексными, затрагивающими всю цепочку «разработчик ПО – производитель – поставщик – клиент».

График последствий атак на ИТ-компании (доля успешных атак)

Все это повлияло на способы организации бизнеса, который кардинально поменял отношение к кибербезопасности. Если прежде во многих компаниях считалось, что киберугрозы их не коснутся и можно отделаться соблюдением требований «бумажной» безопасности, то в последнее время для них стала

очевидной необходимость реальных действий. Ранее в центре дискуссии рассматривались исключительно технические вопросы и проблемы, связанные с работой центров мониторинга и реагирования на инциденты, в настоящее же время главным и для разработчиков ПО, провайдеров, операторов стали вопросы комплексной кибербезопасности и киберзащищенности как одного из главных элементов развития любой системы (компании, региона, страны в целом).

Именно решение данной проблемы позволит обеспечить доверие граждан к цифровым сервисам. В настоящее время население сталкивается с ситуацией, когда огромные массивы данных находятся в открытом доступе или могут быть легко доступными для злоумышленников. По сведениям некоторых источников, объем открытой или потенциальной информации достигает 90%. Это связано прежде всего со стремительным ростом объемов цифровой экономики и активным включением интернет-трейдинга в повседневную реальность, причем для подготовки инфраструктуры к киберрискам порой просто не хватает ни знаний, ни умения, ни компетенций, ни времени.

Одновременно с этим в данной сфере сложилась благоприятная ситуация – уход западных производителей компенсируется мощной государственной поддержкой отечественного бизнеса в виде субсидий и грантов. Так, согласно Указу Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 и выпущенным Методическим рекомендациям, значимые объекты должны перейти на российский софт до 1 января 2025 г. Согласно национальной программе «Цифровая экономика России», начиная с 2024 г. федеральные и региональные власти должны закупать не менее 90% российских программ, а госкорпорации и организации с госучастием – не менее 70%.

Однако добиться этого достаточно непросто, поскольку должна быть гарантия непрерывности работы бизнеса, его безопасности и надежности, что в столь краткие сроки, особенно при возросшем количестве киберугроз, сделать практически невозможно. Переход на новые продукты должен гарантировать уровень удобства, надежности и безопасности как минимум соответствующий тому, который предоставляют западные разра-

ботки, но чаще всего функционал данных систем далек от идеала. Более того, для перехода на данные программы от предприятий требуется серьезное финансирование и время для обучения сотрудников, что грозит снижением производительности труда.

Помимо законодательных рамок, государством разработан перечень мер, стимулирующих переход на российский софт, в числе которых налоговые льготы для ИТ-компаний, гранты и субсидии на разработку отечественных продуктов, создание технопарков для ИТ-компаний, поддержка экспорта российского ПО, программы обучения и переподготовки, специальные программы кредитования, инвестиции в развитие инфраструктуры.

Из нефинансовых мер можно отметить механизм продвижения российского ПО по формуле «рынок в обмен на инвестиции». В соответствии с планом власти обеспечат российским разработчикам заказчиков и преференции при госзакупках. Взамен от разработчиков требуется заключать с заказчиками соглашения, в которых должны быть детально прописаны все требования к ПО.

К 2025 г. доля отечественных разработок и ИТ-решений в инфраструктуре компаний значительно выросла. Прежде всего это касается банковского сектора, безусловным лидером которого является Сбер, госсектора и госструктур, КИИ (критическая информационная инфраструктура) и промышленных предприятий (по большей части оборонного сектора).

В настоящее время за информационную безопасность на уровне государства отвечают:

– ГосСОПКА – государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ;

– Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (НКЦКИ), координирующий деятельность субъектов КИИ, на технической инфраструктуре которого базируется система ГосСОПКА;

– различные указы и документы по защите КИИ.

Для предприятий главным критерием выбора ПО является их информационная безопасность и система информационной безопасности должна быть внедрена в ядро ПО, а не являться

внешней надстройкой. Импортозамещение вызвало и кадровый дефицит, выражающийся в недостатке высококвалифицированного персонала, который усугубляется демографической ямой и трансформацией системы образования, повлиявшей на качество знаний выпускников.

Наиболее значимыми проблемами импортозамещения в ИТ являются:

– ограниченность ресурсов российских разработчиков;

– длительность разработки новых продуктов и внедрения их на российских предприятиях;

– интеграция и совместимость западных и отечественных программ, что наиболее чувствительно на этапе внедрения, то есть совместной работы двух систем;

– кадровый дефицит и проблемы обучения персонала.

Импортозамещение касается не только критической информационной инфраструктуры, но и других видов ПО, которые должны быть российского производства, – месенджеров, используемых при работе с данными клиентов в госкомпаниях и банках, а также ПО для обучения, в том числе для прокторинга, видеосвязи и системы управления обучением.

В 2024 г. ИТ-рынок России вырос более чем на 10% и составил порядка 5 трлн рублей. При этом в отрасли информационных технологий работают более 200 тыс. компаний и 850 тыс. специалистов.

Основными категориями ПО, подлежащими замене, являются операционные системы, офисные предложения, САПР-системы, системы управления базами данных, системы виртуализации и облачные платформы.

В России механизм импортозамещения действует одновременно с параллельным импортом, который представляет собой временный и весьма краткосрочный способ поставки товаров, ввоз которых запрещен на территорию страны по тем или иным причинам. В параллельном импорте заинтересована только Россия, на экономику всех других стран он действует разрушающе, так как основан на нечестных поставках товаров. Большой проблемой при импортозамещении ПО является то, что для создания отечественных продуктов и разработок нужны зарубежные

комплектующие, ввозимые только на условиях параллельного импорта. Это заведомо удорожает готовый продукт и влияет на его конкурентоспособность. Минпромторг РФ оценивает общий объем поставок за первый квартал 2025 г. в 6,8 млрд долларов, в частности розничные продажи видеокарт за тот же период выросли в 4,7 раза.

При параллельном импорте возникает проблема, связанная с качеством ввозимой продукции. Все обязанности ложатся на импортера, при этом качество товаров не гарантируется ни производителем, ни страной, осуществляющей ввоз. С одной стороны, на предприятиях и в больших масштабах использовать такую продукцию невозможно из-за непредсказуемости последствий, а значит, сужается круг ее применения, а с другой – отказ от участия в данных цепочках чреват нарушением и полным выходом из логистических процессов мирового хозяйства. Это может быть выгодно лишь в редких случаях, когда продукция не является высокотехнологичной и многокомпонентной. При этом для создания подобных агрегатов достаточно сложно влиться даже в качестве одного из звеньев в цепочку создания ценностей, а полностью воспроизвести продукт с должной степенью качества и в нужном количестве – задача трудновыполнимая, причем с точки зрения не только затрат, но и временных параметров. В области аппаратного обеспечения импортозамещение требуется начинать с создания элементной базы. В марте 2025 г. Министерство промышленности РФ выделило 1,1 млрд рублей на разработку и освоение производства литографических материалов для микроэлектронного производства и такую же сумму – на научно-исследовательские работы для производства на территории России ряда материалов, необходимых для микроэлектронного производства.

Еще одной проблемой реализации стратегии импортозамещения является недостаточный объем спроса на производимую продукцию. Объясняется это тем, что затратная часть большинства проектов по созданию альтернативной продукции высока и далека от оптимального, равно как и качество. В связи с этим производство больших партий товаров становится невостребованным, а производство малых ввиду больших постоянных затрат

и затрат на научно-исследовательские разработки – нерентабельным. Однако создание отечественных систем ПО предполагает, что именно они будут весьма востребованными на рынках многих стран Африки и Латинской Америки.

В последнее время продукция, связанная с кибербезопасностью, составляет значительную часть несырьевого экспорта и государством разрабатываются различные меры поддержки. Так, Российский экспортный центр перезапустил программу «Сделано в России» для ИТ-услуг, ПО и технологий кибербезопасности с целью снижения барьеров для выхода на новые рынки.

При этом российское ПО применяется в разных сферах деятельности и отраслях начиная от формирования бюджета всех уровней и заканчивая сельским хозяйством. Основная цель программных комплексов, как и любых инноваций, – повышение производительности труда и снижения потерь (брака). Например, в растениеводстве используются IoT-устройства для сбора данных с полей о параметрах почвы и воздуха в целях оптимизации полива, что позволяет повысить урожайность на 15–20% и сократить затраты.

В.В. Варапаева,

преподаватель
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МОШЕННИЧЕСТВЕ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Тема мошенничества касается различных слоев общества. С данной проблемой сталкиваются как граждане на бытовом уровне, так и организации в рамках корпораций. В условиях цифровой экономики развитие новых способов совершения мошенничества продолжает бурно прогрессировать. С каждым

годом появляются все новые тенденции, среди которых можно выделить:

– использование для обмана искусственного интеллекта и deepfake [2]. Искусственный интеллект помогает мошенникам автоматизировать фишинговые атаки, а deepfake позволяет имитировать видео и аудио, подделывая голоса и лица известных людей и руководителей компаний;

– кража личных данных и мошенничество на маркетплейсах. Мошенники создают фейковые страницы на марткетплейсах, которые имитируют реальные магазины и предлагают товары по выгодной цене;

– кража личных данных и мошенничество через систему быстрых платежей (СБП). В этом случае прослеживается определенный алгоритм. Пользователь оставляет заявку на приобретение какого-либо товара в интернет-магазине. Затем по оставленному номеру телефона с покупателем связываются мошенники, представляются сотрудниками магазина и предлагают купить товар со скидкой. Основным условием является оплата через СБП по QR-коду, который присылают в мессенджеры. Если его отсканировать, то деньги моментально перечисляются на карту аферист;

– мошенники часто маскируются под сотрудников телекоммуникационных компаний и коммунальных служб, под разными предлогами добывая личные данные.

Не попасться на уловки мошенников позволяет соблюдение ряда условий:

– информированность о современных методах мошенничества и способах защиты от них. Примером может служить использование двух- или многофакторной аутентификации;

– проверка подлинности компаний и их предложений, особенно когда речь идет о больших инвестициях или вложениях;

– регулярное обновление программного обеспечения, что уменьшает риск атак на слабые места устройств и приложений;

– настороженность в отношении подозрительны ссылок и вложений, исключение перехода по ссылкам и открытие файлов от незнакомых отправителей;

– обучение и просвещение, в частности повышение уровня знаний клиентов о наиболее распространенных схемах мошенничества и методах безопасного использования банковских услуг [1, с. 73].

Все перечисленное касается мошенничества, с которым сталкиваются граждане в обыденной жизни. Но еще большую угрозу представляет корпоративное мошенничество, пагубно влияющее на общество в целом. Оно вредит как компаниям, так и гражданам, наносит серьезный финансовый ущерб, ухудшает инвестиционную привлекательность страны, подрывает доверие к корпоративной среде.

Невзирая на развитие технологий и совершенствование методов контроля, одной из ключевых угроз для бизнеса в России остается корпоративное мошенничество. С такой проблемой сталкивается 60% компаний [5]. Процветанию подобного явления способствует множество факторов, например отсутствие или неэффективность внутреннего контроля, недостаточный уровень автоматизации, личные качества сотрудников, а также их финансовые проблемы и недовольство уровнем оплаты труда.

Сложности в решении данной проблемы возникают из-за отсутствия возможности или желания руководителей внедрять тот или иной способ защиты. При наличии в организационной структуре корпорации служб безопасности, внутреннего аудита, внутреннего контроля риск мошенничества существенно снижается. Формирование подобной системы способствует прозрачности компании и повышает степень доверия к ней контрагентов. Проблема в том, что не каждый руководитель компании готов усложнять организационную структуру и регламент работы, поскольку это может быть дорого, энергозатратно и требует длительного времени на реализацию. Не всегда в ходе осуществления стандартной хозяйственной деятельности легко находится возможность для изменения структуры с документационным сопровождением. Еще одна причина, по которой руководители не внедряют означенные выше службы, – опасение насчет разрушения доверительной атмосферы в коллективе и нежелание ставить под сомнение работу сотрудников.

Важное значение имеет работа с кадрами. Определить зоны риска в корпорации позволяет организация проверочных мероприятий для сотрудников, в том числе с использованием детектора лжи и письменного тестирования со специальными вопросами. Проблема заключается в том, что не все руководители готовы использовать в своей работе подобные методы.

Еще одним способом повышения защищенности являются периодическое перераспределение круга обязанностей персонала и ротация кадров. В этом случае необходима готовность руководства и отдела кадров к дополнительному объему задач и проявлению сообразительности, но важно, чтобы подобное нововведение не навредило рабочему процессу и не замедлило его.

Использование возможностей современных систем контроля информационного периметра DLP и SIEM – еще одно решение проблемы. Сигналы об инцидентах информационной безопасности, подаваемым этими системами, позволяют обратить внимание на отдельных сотрудников, которые могут быть участниками коррупционных сделок или посредниками в них. Выявление таких сотрудников позволяет выработать рекомендации по ограничению их возможности влиять на компанию в целом. Различие систем заключается в том, что DLP отслеживает, контролирует и блокирует несанкционированные действия с конфиденциальными данными, а SIEM позволяет выявлять и реагировать на угрозы безопасности.

DLP сканирует и анализирует все данные в компании для определения конфиденциальной информации, а также позволяет отслеживать данные внутри сети компании и в облачных хранилищах и то, как они используются на компьютерах и других устройствах.

Примером применения DLP-систем в России могут послужить защита личных данных сотрудников и клиентов (имена, адреса, телефоны) для соблюдения требований ФЗ №152 «О персональных данных», защита ценной информации компании, касающейся производственных секторов, новых идей и разработок, а также контроль поведения сотрудников и предотвращение случайных утечек.

Корпорация может столкнуться с мошенничеством как внутри организации, так и в процессе ведения бизнеса с контрагентами. В последнее время увеличилось число случаев мошенничества, когда зарубежные «партнеры» предлагают российским компаниям выгодное сотрудничество, а после получения предоплаты исчезают.

Обманная схема работает по одному и тому же алгоритму: российской стороне присылают презентацию, организуют видеозвонок и делают выгодное предложение, затем предлагают скидку при быстром перечислении аванса. После перевода денежных средств связь с партнером прерывается.

Чаще всего злоумышленники представляются компаниями из таких стран, как Турция, Китай, ОАЭ или Иран. Для убедительности лжепартнеры могут иметь сайты и официально зарегистрированные фирмы. Зарубежный «партнер» может убеждать совершить авансовый платеж или отправить товар без предоплаты, что должно вызывать настороженность. Чтобы корпорация могла уверенно вступать в договорные отношения с международной компанией, необходимо изучить историю фирмы, отзывы о ней других партнеров и информацию о судебных спорах. Лжепартнер может иметь сайт на английском языке и ИП, но это не будет являться гарантией его существования и «международности».

Предупреждению подобных ситуаций служат, например, проверка нового контрагента через специализированные базы данных и силами служб безопасности, запрос у контрагента копий основных правоустанавливающих документов, проведение проверок партнеров методами due diligence (юридический аудит, проводимый в целях выявления возможных рисков при той или иной сделке), внесение в контракты антикоррупционных оговорок.

Подводя итог, можно сделать вывод, что возможность преодоления создавшейся ситуации с развитием мошенничества существует, хотя на практике имеющиеся способы не дают должного эффекта. Для разрешения данной проблемы необходим комплексный подход, важно отслеживать нарушения и попытки нарушений на всех этапах работы с персоналом.

Для корпорации необходимо разработать систему анализа поведения сотрудников на всех ступенях – при приеме на работу, в период адаптации и в дальнейшей работе. Руководителям не следует умалчивать о совершенных преступлениях ради сохранения репутации или из нежелания возникновения конфликтных ситуаций.

Предупреждение, выявление и пресечение коррупционных проявлений возможно при активном взаимодействии с правоохранительными органами. Кроме того, необходимо создать упорядоченный список сотрудников, которые были замешаны в коррупционных или мошеннических действиях, единую базу, к которой смогут обращаться все заинтересованные структуры и корпорации. Создание подобного реестра требует тщательной разработки. Если при устройстве на работу в другую корпорацию у следующего работодателя будет такая информация, это позволит сократить случаи мошенничества среди сотрудников из-за страха «дурной славы» и угрозы остаться без работы.

Библиографический список

1. *Брисилина И.Д., Никитенко Е.А.* Тенденции финансового мошенничества // Молодежь и XXI век – 2025 : сборник научных статей 14-й Международной молодежной научной конференции (20–21 февраля 2025 года). Курск, 2025.

2. *Власенко А.В., Киселев П.С., Склярова Е.А.* Искусственный интеллект и проблемы кибербезопасности. Технология Deepfake // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 81–86.

3. *Манташев Ш.К.* Анализ проявлений корпоративного мошенничества в Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № s1. URL: https://esj.today/PDF/88FAVN123.pdf

4. Противодействие мошенническим действиям в цифровую эпоху: вызовы и законодательные решения. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Круглый стол. Москва–2023. URL: http://legislation.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/163269/

5. *Романова Т.* Крысы в корпорации: как бизнес борется с мошенничеством сотрудников. URL: https://www.forbes.ru/biznes/533014-krysy-v-korporacii-kak-biznes-boretsa-s-mosennicestvom-sotrudnikov?ysclid=mcug2dodm9377923916.

Т.Б. Иванова,

кандидат экономических наук, доцент;

Л.И. Гончарова,

кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Современная парадигма построения организационно-экономического механизма управления социально-экономическим развитием субъектов Федерации строится на принципах формирования и реализации системы государственного стратегического планирования и проектного управления как форм государственного управления достижением целей национального развития. Данные принципы закреплены в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и постановлении Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [1; 2].

В соответствии с данными нормативными правовыми актами организационно-экономический механизм стратегического управления развитием региона (ОЭМ СУР) – субъекта Федерации в условиях реализации национальных проектов должен обеспечивать участие каждого субъекта РФ с учетом его исторически сформировавшегося социального, экономического и территориального потенциала в достижении национальных целей развития, определенных Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [3].

При формировании ОЭМ СУР важно учитывать, что субъект Федерации – это социально-экономическая система, устой-

чивость развития которой во многом определяется сбалансированностью и комплексностью развития ее основных подсистем («население», «территория», «экономика»). В связи с этим представляется необходимой модернизация сложившегося в субъектах Федерации ОЭМ СУР в соответствии с принципами комплексного и сбалансированного социально-экономического развития региона. При этом принцип комплексного развития следует понимать как процесс развития региона, результатом которого является одновременное (возможно, в разной мере) улучшение состояния всех его подсистем, а принцип сбалансированного развития – как процесс развития региона, при котором развитие каждой его подсистемы соотносится с потребностями и возможностями (ресурсами) развития других подсистем.

Научные разработки методологии формирования ОЭМ СУР в Российской Федерации начались с середины 1990-х годов. Основные методологические принципы, на основе которых в настоящее время создан в субъектах Федерации ОЭМ СУР, были разработаны учеными Ресурсного центра по стратегическому планированию при Международном центре социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» (г. Санкт-Петербург), Российской академии государственной службы при Президенте РФ (в настоящее время – Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) (г. Москва), Фонда «Институт экономики города» (г. Москва) и других научно-исследовательских центров России. Рекомендации ученых формируют современную научную базу ОЭМ СУР. В обобщенном виде она может быть представлена в форме технологии КРЭП (Координация. Разработка. Экспертиза. Продвижение), предложенной учеными Ресурсного центра по стратегическому планированию для формирования ОЭМ СУР в субъектах Федерации и муниципальных образованиях [4].

Технология КРЭП – это механизм управления разработкой и реализацией стратегии социально-экономического развития региона, основанный на идеологии программно-проектного под-

хода и включающий четыре системообразующих направления деятельности ключевых участников ОЭМ СУР (власти, бизнеса, местного сообщества):

– направление «Координация» – обеспечивается деятельностью координационного центра, выполняющего функции нормативно-правового, информационного и методического обеспечения, организации и координации процессов разработки и реализации стратегии развития региона;

– направление «Разработка» – обеспечивается деятельностью стейкхолдеров – лиц и организаций, представляющих интересы власти, бизнеса, местного сообщества (в том числе и научного) и обладающих ресурсами для их реализации в регионе;

– направление «Экспертиза» – обеспечивается деятельностью проектных экспертов, то есть специалистами, компетентными в соответствующих сферах общественного развития. Их экспертная оценка программ и проектов, предлагаемых стейкхолдерами, играет ключевую роль в ОЭМ СУР;

– направление «Продвижение» – обеспечивается деятельностью специалистов в сфере PR-сопровождения, направленной на продвижение стратегических проектов и программ как во внутренней, так и во внешней среде региона для привлечения ресурсов, необходимых для их реализации.

Следует подчеркнуть, что технология КРЭП в большей степени ориентирована на организационные аспекты содержания ОЭМ СУР и определяет основных участников данного механизма, их функции и характер взаимодействия. Принципы комплексности и сбалансированности развития региона весьма опосредованно представлены в данной технологии. Их влияние прослеживается только в системе индикаторов, предложенных авторами данной технологии для определения качества стратегического планирования в части оценки его результатов и результатов реализации стратегического плана региона. К числу таких индикаторов относятся развитие местного сообщества, развитие экономики региона, улучшение качества жизни.

Научные принципы формирования ОЭМ СУР легли в основу современной парадигмы стратегического управления развитием субъектов Федерации и муниципальных образований, которая

дополняет их принципами формирования и реализации системы стратегического планирования и участия субъектов Федерации в реализации национальных проектов.

Главной особенностью созданного на основе данных принципов ОЭМ СУР является «централизованно-отраслевая» модель его реализации. Суть данной модели состоит в следующем: федеральный центр выполняет стратегически-целевую функцию, определяя стратегические цели и приоритетные направления национального развития и ключевые меры для их реализации посредством разработки национальных проектов и федеральных программ и проектов. За субъектами Федерации закрепляется оперативно-тактическая функция в достижении целей и решении задач национальных проектов – разработка (корректировка) и реализация стратегии социально-экономического развития региона на основании государственных программ и региональных проектов субъекта Федерации, согласованных с целями и приоритетами национального развития, а также мерами по их реализации, определенных в национальных и федеральных проектах. Кроме того, региональные стратегии должны быть скоординированы с отраслевыми и стратегиями развития макрорегионов, в состав которых они входят.

Недостатком «централизованно-отраслевой» модели ОЭМ СУР, по нашему мнению, является отсутствие в ней механизма, обеспечивающего комплексное и сбалансированное развитие региона, особенно это относится к развитию среды жизнедеятельности его населения. Национальные проекты, государственные (федеральные) программы, отраслевые стратегии развития Российской Федерации в большей части ориентируют деятельность органов власти субъектов Федерации на решение проблем отраслевого характера – развитие здравоохранения, образования, культуры, транспорта и прочее.

Анализ государственных программ субъектов Федерации и региональных проектов, а также результатов их реализации свидетельствует о том, что решение социальных и экономических проблем в регионах не всегда соотносится со стратегией их пространственного развития, то есть возможностями и потребностями развития территории региона. Повышение

эффективности, прежде всего социальной, реализации национальных проектов в субъектах Федерации требует корректировки и (или) привязки государственных программ субъекта Федерации и его региональных проектов к задачам и приоритетам Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. [4]. Реализация национальных проектов в субъектах Федерации должна быть ориентирована как на внутренние процессы в развитии городского и сельского расселения и размещения производительных сил по территории региона, так и на внешние факторы, связанные с национальными особенностями и перспективами развития процессов урбанизации, субурбанизации, рурбанизации малых и средних городов, наукоградов и территорий опережающего развития.

Отсутствие в нормативной методологии и практике формирования ОЭМ СУР механизма взаимосвязи Стратегии и государственных программ субъектов Федерации со стратегическими ориентирами пространственного развития Российской Федерации и ее макрорегионов обусловливает существенное снижение эффективности и качества государственного и муниципального проектного управления в условиях реализации национальных проектов. Данный вывод подтверждается результатами исследования ученых Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук: «Реализация национальных проектов привела к региональной дезагрегации ключевых показателей нацпроектов и формированию на их основе региональных программ, в соответствии с которыми осуществляется и управление социально-экономическим развитием субъектов Федерации, а также оценка его эффективности. Механизм программно-целевого бюджетного планирования стал преобладающим над принципами комплексного и сбалансированного развития регионов страны» [5].

О необходимости обеспечения более тесного взаимодействия при решении задач национальных проектов в субъектах Федерации с приоритетами и особенностями пространственного развития их территорий отмечал в своем выступлении министр экономического развития Российской Федерации на

«Парламентском часе» в Совете Федерации (сентябрь 2024 г.), подчеркивая важность и необходимость взаимосвязи механизма реализации национальных проектов с приоритетами пространственного развития Российской Федерации и особенностей пространственного развития субъектов Федерации [6].

Таким образом, методология построения ОЭМ СУР, отвечая принципам комплексного и сбалансированного развития, должна соответствовать «централизованно-пространственной» модели стратегического управления развитием региона. Суть «централизованно-пространственной» модели ОЭМ СУР – переход от стратегии социально-экономического развития региона к стратегии комплексного развития его территории как среды развития социальных, экономических и экологических процессов, сбалансированность развития которых, в конечном итоге, обеспечивает устойчивое развитие региона как социально-экономической системы. Разработка и реализация документов стратегического планирования субъекта Федерации должна осуществляться с учетом целей, приоритетов и задач реализации национальных проектов и мер государственных федеральных программ социально-экономического развития Российской Федерации. При этом содержание документов стратегического планирования субъектов Федерации должно быть связано и сбалансировано с содержанием Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Прежде всего это относится к содержанию региональных проектов, разрабатываемых в целях реализации в субъектах Федерации мер национальных проектов. Ключевым звеном «централизованно-пространственной» модели ОЭМ СУР должна быть стратегия комплексного социально-экономического развития региона, отвечающая принципам комплексного и сбалансированного развития территории региона, которые становятся ведущими в современной парадигме стратегического и тактического управления региональными социально-экономическими системами.

Переход от «централизованно-отраслевой» к «централизованно-пространственной» модели ОЭМ СУР требует осу-

ществления научных исследований по следующим направлениям:

– определение теоретических основ комплексного развития территории с учетом влияния на данный процесс агломерационных факторов с выходом на научное обоснование основных параметров и критериев для оценки уровня комплексности развития городских и сельских территорий (агломераций) региона;

– разработка методологических основ ОЭМ СУР с ориентацией на решение задач, вытекающих из национальных целей развития и целей пространственного развития макрорегионов страны, в том числе позволяющих оценивать результаты их решения в каждом регионе с точки зрения принятых критериев оценки комплексности развития городских и сельских территорий;

– разработка методических рекомендаций по переходу от «централизованно-отраслевой» модели ОЭМ СУР к «централизованно-пространственной» модели управления социально-экономическим и пространственным развитием региона.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп. от 13июля 2024 г. № 177-ФЗ). URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630/page/6

2. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 31 окт. 2018 г. № 1288. URL: https://base.garant.ru/72093040/

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542

4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: распоряжение Правительства РФ от 28 дек. 2024 г. № 4146-р. URL: http://government.ru/docs/53917/

5. Россия 2035: пространство развития. Научный доклад ИНП РАН / под ред. А.А. Широва. М., 2025.

6. Максим Решетников на правительственном часе в Совете Федерации назвал ключевые инструменты стратегии пространственного развития. URL: https://nmosknews.ru/politics/2024/09/25/38816.html

В.И. Малый,

доктор социологических наук, профессор;

В.В. Гусев,

кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

РОССИЙСКАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

Воплощение мечты о полете человека в околоземное космическое пространство началось в Российской империи еще в конце XIX в. На теоретические вопросы освоения космоса одним из первых в мире обратил внимание русский и советский ученый из города Калуги Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935) [1]. Эмпирическим путем он пришел к выводу, что при определенной устойчивой скорости летательный аппарат может не только преодолеть земную гравитацию, но и вылететь за пределы атмосферы земного шара в открытое космическое пространство. Кроме того, ученый рассчитал, что летательный объект закрепится на орбите и, превратившись в спутник Земли, подобно Луне будет вращаться вокруг планеты. Однако обеспечить такую скорость полета для выхода в открытый космос существовавшие в то время двигатели не могли. Их маломощность не позволяла обеспечить нужную тягу, чтобы объект мог достичь цели, и невозможно было задавать и контролировать траекторию его движения.

Начало и особенно середина XX в. стали знаковым периодом в практической реализации полета человека в космос. Были созданы мощные жидкотопливные ракетные двигатели, что позволило облегчить массу ракеты-носителя, которая должна была двигаться вперед за счет выделяемой кинетической энергии. Первая ракета для полета в космическое пространство была спроектирована Константином Циолковским уже в 1903 г. Изо-

бретатель точно описывал, какой должна быть форма космического корабля. Долгие годы калужский ученый-энтузиаст изучал и теоретическую сторону нахождения человека в космическом пространстве, его поведения в невесомости. В работах Циолковского были перечислены способы передвижения в условиях отсутствия гравитации, описано воздействие невесомости на любой живой организм. Многие его эмпирические выкладки уже опытным путем впоследствии подтвердил первый советский космонавт Юрий Алексеевич Гагарин. Его описание ощущений, испытанных на орбите, совпало с тем, что упоминал в своих теоретических работах Константин Циолковский.

Советский Союз был первым в мире государством, где в космическое пространство были запущены околоземный спутник, живое существо и человек. Космическая программа в СССР опередила время, сделав образ советского человека и космонавта привлекательным во всем мире. Освоение космоса в 1950-е гг. представляло собой поле ожесточенной конкурентной борьбы, гонку между СССР и Соединенными Штатами Америки. В Советском Союзе создание космической отрасли началось в 1921 году, когда в Ленинграде была построена Газодинамическая лаборатория. Результатом многолетней научно-исследовательской и конструкторской работы стал запуск во внеземное пространство первого искусственного спутника Земли «Спутник-1» 4 октября 1957 г. Один его оборот вокруг планеты длился 1 час 36 минут 10 секунд, что примерно соответствовало тому, что писал в своих работах Циолковский. На орбиту спутник был выведен с помощью межконтинентальной баллистической ракеты «Р-7», спроектированной под руководством известного советского ученого, руководителя советской космической программы Сергея Павловича Королёва [2]. Силуэт и технические решения, разработанные для данной ракеты-носителя, в дальнейшем брались за основу при создании всех ракет, запускаемых в Советском Союзе и в РФ, включая современную тяжелую ракету-носитель «Союз», доставляющую на орбиту многотонные грузы и космонавтов. Отметим, что в это же время космической программой в США руководил бывший нацистский офицер, конструктор ракет «Фау-2» Вернер

фон Браун, вывезенный в США американскими военными после разгрома фашистской Германии, поэтому американская космическая программа во многом базировалась на технологических достижениях Третьего рейха.

Современная отечественная школа ракетостроения является самой успешной в мире именно благодаря автономным разработкам Советского Союза. Неоценимый вклад в развитие космической отрасли внесли выдающиеся советские ученые В.П. Глушко, М.В. Келдыш, А.М. Исаев, Б.В. Раушенбах, С.А. Косберг, Н.Д. Кузнецов, В.Н. Челомей, М.К. Янгель, Д.И. Козлов. Если с 1950-х годов космос превратился в область фундаментального состязания мировых супердержав, то в 1970-х годах космические разработки получили широкое применение также в области обороны и безопасности, сотовой связи, IT-технологий, в развитии традиционных отраслей народного хозяйства, в медицине, сельском хозяйстве, транспорте, метеорологии, ряде других важных направлений деятельности.

Развитие космической отрасли имеет для России фундаментальное, стратегическое значение. Новый национальный проект «Развитие космической деятельности РФ на период до 2030 года и перспективу до 2036 года» призван поддержать статус нашей страны как мирового лидера в сфере космической деятельности. Его ключевые задачи – разработка и создание новых типов космических аппаратов дистанционного зондирования земли, а также средств космической связи и Интернета [3].

Традиционно в первых рядах советской, а затем и российской космической программы выступала Саратовская область. В Саратовском индустриальном техникуме учился первый космонавт Земли Юрий Алексеевич Гагарин, здесь же в аэроклубе поселка Соколовый он делал первые шаги в управлении учебным самолетом и совершил первый прыжок с парашютом. Завершив учебу в техникуме, Ю.А. Гагарин поступил в Чкаловское военное авиационное училище летчиков в Оренбурге, по окончании которого ему было присвоено звание лейтенанта.

После своего первого полета в космос Юрий Гагарин приземлился на территории Энгельсского района Саратовской области близ деревни Смеловка, где в настоящее время находит-

ся мемориальный комплекс «Парк покорителей космоса». Это произошло в результате ошибки в расчете возможной траектории приземления первого космонавта мира, но оказалось весьма символичным. Ряд крупных и средних промышленных предприятий региона как во времена СССР, так и в настоящее время работает на нужды российской аэрокосмической отрасли, на некоторых из них созданы музеи, в которые корпорация «Роскосмос» и действующие космонавты передают ценные экспонаты и личные вещи.

Космические исследования и проекты в Российской Федерации в настоящее время активно развиваются. Одним из самых значительных событий стал запуск второго российского метеорологического спутника серии «Арктика-М», благодаря чему впервые в мире была создана гидрометеорологическая космическая система для комплексного наблюдения за погодой. Геоинформационная система «Арктика-М» позволяет потребителям получать спутниковую информацию о погодных условиях через 10–12 минут после приема и обработки. Об этом сообщили в Научно-исследовательском центре (НИЦ) космической гидрометеорологии «Планета», который входит в структуру Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). В НИЦ «Планета» рассказали, что на основании данных космической системы «Арктика-М» выпускаются различные информационные продукты по параметрам атмосферы и состояния поверхности Земли. В них, в частности, отражены данные о характеристиках облачного покрова, опасных метеорологических явлениях, температуре океана, дрейфе айсбергов, снежном покрове, пожарной обстановке, пыльных бурях. Эта информация жизненно необходима для подготовки прогнозов и обеспечения безопасности полетов авиации. В состав гидрометеорологической космической системы «Арктика-М» пока входят два аппарата, но предполагается, что к 2031 г. группировка из четырех метеоспутников будет развернута полностью. Эксплуатация системы позволит вести непрерывную съемку территорий в северных широтах с 15-минутным интервалом, а также учащенную съемку с интервалом 7,5 минуты. За последние годы на орбиту также были выведены

аппарат «Метеор-М», спутники «Ресурс-П», «Ионосфера-М» и девять малых спутников по программе «УниверСат» [4].

Активно развивается международное космическое сотрудничество. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Исламской Республики Иран предполагает активное взаимодействие в сфере освоения космоса в мирных целях. Об этом говорится в Договоре о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Москвой и Тегераном от 17 января 2025 г., подписанном Президентом РФ В.В. Путиным и Президентом Ирана Масудом Пезешкианом. «Договаривающиеся стороны расширяют взаимодействие, обмен мнениями и опытом в сфере исследований и освоения космоса в мирных целях», – сообщается в опубликованных официальных документах. Иран неоднократно запускал свои спутники с российских космодромов. Исламская Республика запустила свою космическую программу еще в 2004 г. и входит в число 24 стран – учредителей созданного в 1959 г. Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. Стратегический договор охватывает многие сферы двустороннего сотрудничества и открывает новые горизонты в разных областях взаимодействия, включая оборону, борьбу с терроризмом, энергетику, финансы, транспорт, промышленность, сельское хозяйство, культуру, науку, современные технологии и освоение космоса [5].

В настоящее время на космодроме Байконур продолжается подготовка грузового корабля «Прогресс МС-30» и пилотируемого «Союза МС-27» к запускам на Международную космическую станцию. В монтажно-испытательном корпусе 254-й площадки были расконсервированы корабли, находившиеся в режиме хранения. Специалисты Ракетно-космической корпорации «Энергия» имени С.П. Королева (входит в Госкорпорацию «Роскосмос») провели внешний осмотр и контроль исходного состояния бортовых систем кораблей, операции по подготовке ракет и наземного испытательного оборудования к предстоящим предполетным тестам. Пуск пилотируемого корабля «Союз МС-27» осуществлен в апреле 2025 г. На нем на МКС был доставлен экипаж 73-й длительной экспедиции в составе космонавтов

«Роскосмоса» Сергея Рыжикова и Алексея Зубрицкого, а также астронавта NASA Джонатана Кима [6].

Популяризации отечественных достижений в области освоения космического пространства служит культурно-просветительский проект «Космические дни в регионах России», который в ближайшие два года охватит двенадцать регионов России. Об этом сообщила генеральный директор Центра популяризации космонавтики «Космос вдохновляет» Людмила Котлова. По ее словам, в каждом из регионов-участников пройдут Гагаринские балы, концерты, посвященные космической тематике, всероссийский конкурс творческих достижений «Космический успех», будут организованы лектории и лекционные программы, творческие мастер-классы представителей разных жанров искусства и большое количество выставок. Генеральный директор Центра также подчеркнула, что программа призвана развивать работу с регионами, которые являются малой родиной действующих космонавтов на борту Международной космической станции: «В 2024 году во время подготовки к старту экипажа МКС-72 на Земле была инициирована онлайн-акция “Земля в космосе”. По возвращении экипажа на Землю акция трансформируется в реальную встречу земляков со своими героями-космонавтами в рамках “Космических дней” в соответствующих регионах» [7].

Развитие космической отрасли тесно связано с инновациями и опытными технологиями. Разработка космических новаций часто создает синергетический эффект, способствуя появлению новых, не имеющих аналогов областей знания, таких как искусственный интеллект и разработка нового программного обеспечения, опытному применению новых видов энергии, созданию новых средств связи и коммуникаций. Например, разработчиками из новосибирской компании «Современный инжиниринг и автоматика» создана модификация двигателя на водной тяге для малых спутников. Планируется, что новый двигатель найдет применение в группировках малых спутников отечественной корпорации «Роскосмос». Ранее данная компания разработала двигатель малой тяги «Паром». Применяемая технология дала возможность сделать предельно компактными движитель размером всего 30 мм и всю конструкцию двигательной установки,

размер которой 80 мм, включая электронику и баки с топливом. Благодаря этому спутники на орбите станут более маневренными и можно будет оперативно менять направление их движения. По словам генерального директора компании «Современный инжиниринг и автоматика» Романа Захарова, для реализации серийного производства было найдено индустриальное предприятие-партнер. Разработчики рассчитывают, что двигатели новой модификации найдут применение в околоземных группировках малых спутников, таких как «Грифон» и «Марафон». В настоящее время на орбите работают шесть двигателей, выпущенных компанией ранее [8].

В СССР разрабатывали не только космические ракеты. Необходимо было решать задачи освоения космоса, опережая соперников, в том числе и в вопросах, связанных с возможными космическими конфликтами. Был создан космический лазерный пистолет, предназначенный для поражения чувствительных оптических приборов вероятного противника как в закрытом пространстве космического аппарата, так и в открытом космосе в ближнем бою без риска повредить обшивку и сложное оборудование. Однако в начале 1990-х годов проект закрыли и в настоящее время один из экземпляров советского космического лазерного пистолета хранится в экспозиции Музея истории Военной академии РВСН им. Петра Великого в Балашихе (Московская область).

Сегодня Россия вместе с США и Китаем входит в тройку главных мировых космических держав и последние годы находится на 2–3-м месте по количеству пусков ракет-носителей. Российская Федерация – ключевой участник деятельности Международной космической станции и одна из двух стран, которая владеет пятью из четырнадцати основных модулей МКС (Япония и Европейское космическое агентство (ЕКА) имеют по одному модулю, семь модулей принадлежат США). Страна имеет собственную глобальную навигационную систему (одну из трех действующих в мире), является одной из трех стран мира, способных вывести человека на орбиту и производит скафандры для работы в открытом космосе, одной из пяти стран, которые могут выводить спутники на геостационарную орбиту, одна из

шести имеющих собственную ракету-носитель тяжелого класса. Из 23 действующих космодромов, расположенных в шестнадцати странах мира, России принадлежат четыре (столько же у Китая, больше – только у Соединенных Штатов Америки) [9], она участвует в исследовании других планет как самостоятельно, так и совместно с другими странами. Показатели развития космической отрасли в Российской Федерации являются более чем достойными. Проводя открытую и конструктивную политику, наша страна готова к плодотворному международному сотрудничеству в области освоения ближнего и дальнего космического пространства, способна помогать менее развитым государствам, создавать и претворять в жизнь собственные космические программы.

Тем не менее политические процессы, происходящие в настоящее время в мире, оказывают существенное влияние на космическую деятельность, космические проекты и исследования, проводимые в Российской Федерации. Например, наша страна собирается выйти в ближайшие годы из международного проекта МКС (предположительно с 2026 г.) и заняться созданием Российской орбитальной служебной станции (РОСС), так как ухудшение отношений с США и Евросоюзом делает сотрудничество «Роскосмоса» с НАСА и ЕКА во многом нецелесообразным. После распада СССР США пошли на сотрудничество с РФ в космосе для того, чтобы заимствовать ряд уникальных космических технологий и контролировать распространение ракетной техники в «третьи страны». Однако сохранить данный контроль США в полной мере не удалось, так как часть советских разработок заинтересованные страны, прежде всего Китай и Индия, получили через Украину, где в советский период располагались значительные мощности по производству ракет-носителей. В настоящее время Китай развивает свою космическую программу автономно и у китайских партнеров в космосе имеется своя станция «Tiangong». Действуя в условиях изменившейся политической ситуации после 24 февраля 2022 г. и предположив, что на прежнем доверительном уровне развивать совместные космические проекты не удастся, по аналогичному пути решила идти и Россия, организуя свою орбитальную станцию подобно тому, как в Советском Союзе была своя космическая

многомодульная станция «Мир». Свою роль сыграл и фактор износа космических блоков МКС, затраты на ремонт которых сопоставимы с затратами на сооружение новой станции в околоземном пространстве. При этом мы допускаем, что космические планы РФ могут измениться из-за намечающегося конструктивного диалога с новым руководством США и затянувшееся противостояние уступит место сотрудничеству.

В начале февраля 2025 г. в РФ был отправлен в отставку бывший глава государственной корпорации «Роскосмос» Юрий Борисов и на его место назначен 39-летний заместитель министра транспорта РФ Дмитрий Баканов. Пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков объяснил отставку Юрия Борисова плановой ротацией, отметив, что за время его руководства «Роскосмосом» корпорация добилась определенных успехов. Продолжился безаварийный запуск ракет-носителей и космических спутников, ускоренными темпами осуществлялось строительство Национально-космического центра на территории завода имени М.В. Хруничева в Москве, продолжилась разработка и реализация национального проекта «Космос», основой которого является государственно-частное партнерство в аэрокосмической сфере. На назначение Дмитрия Баканова могли повлиять результаты выборов в США и то, что в систему американского государственного управления пришел молодой космический инноватор Илон Маск, с которым в случае возможного сближения с США Баканову предстоит найти общий язык [10].

Многие космические достижения СССР до сих пор так и остаются непревзойденными. Советский Союз действительно опередил свое время. Например, очередной плановый запуск американской тяжелой ракеты «Starship» корпорации Илона Маска SpaceX 5 марта 2025 г. завершился неудачей. Ракета-носитель стоимостью 5 млрд долларов потерпела крушение вскоре после взлета и распалась на множество фрагментов, которые сгорели в плотных слоях атмосферы, тогда как советские и российские ракеты, несмотря на значительный возраст космических разработок и действие экономических санкций против РФ, затрудняющих текущую деятельность, до сих пор летают.

Библиографический список

1. *Циолковский К.Э.* Космическая философия. М., 2025.
2. *Ребров М.Ф.* Сергей Павлович Королев. Жизнь и необыкновенная судьба. М., 2002.
3. Национальный проект «Развитие космической деятельности РФ на период до 2030 года и перспективу до 2036 года». URL: https://ac.gov.ru/news/page/podderzka-kosmiceskoj-otrasli-budet-sposobstvovat-razvitiu-otecestvennoj-nauki-i-perspektivnyh-tehnologij-27869?ysclid=m8rjn6zyjv79850228
4. Геоинформационная система «Арктика-М» позволяет доводить спутниковую информацию о погодных условиях до потребителей за 10-12 минут после приема и обработки. URL: http://government.ru/news/53992
5. Россия и Иран будут вести активное взаимодействие в сфере освоения космоса в мирных целях. URL: https://tass.ru/kosmos/22909533
6. На космодроме Байконур продолжается подготовка грузового корабля «Прогресс МС-30» и пилотируемого «Союза МС-27» к запускам на Международную космическую станцию. URL: https://www.roscosmos.ru/41162
7. Культурно-просветительский проект «Космические дни в регионах России» в ближайшие два года охватит 12 регионов РФ. URL: https://tass.ru/kosmos/22898871
8. Разработчики из новосибирской компании «Современный инжиниринг и автоматика» создали модификацию водного двигателя для малых спутников. URL: https://tass.ru/kosmos/22882397
9. Российский космос. URL: https://ruxpert.ru
10. Баканов: пилотируемые миссии к другим планетам невозможны без компетенций РФ. URL: https://tass.ru/kosmos/23478295

В.И. Попюк,

кандидат экономических наук, профессор;

А.С. Рандин,

старший преподаватель
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Необходимость повышения экономической безопасности производственных систем нефтегазового комплекса обусловлена тем, что на их функционирование и дальнейшее развитие

оказывают нежелательное воздействие самые разные факторы внешнего и внутреннего характера. Особая значимость проблем обеспечения производственного потенциала заключается в том, что современные условия делового мира требуют нового подхода к управлению сложными структурами, разработки таких стратегических альтернатив, которые позволили бы производственным предприятиям поддерживать устойчивость и экономическую безопасность в долгосрочном периоде [1].

Первостепенное значение приобретают выявление и оценка угроз и возможностей производственных систем, функционирующих в условиях кардинальной трансформации экономики государства и существующей энергетической парадигмы. Энергетический переход прежде всего активизирует вызовы и угрозы для экономической безопасности нефтегазового комплекса, во многом определяющего национальную безопасность государства.

Как свидетельствуют исследования, следствием таких вызовов и угроз, связанных с энергетическим переходом, является следущее:

– падение валютной выручки российских экспортеров нефти и нефтепродуктов за счет как сокращения физических объемов поставок, так и падения цен на углеводороды;

– возможное вытеснение российской нефти с рынка из-за падения мировых цен на углеводороды, что связано с высокой себестоимостью российского сырья, угроза закрытия или консервации отечественных месторождений, и как следствие, падения доходов федерального бюджета;

– возможное падение цен на экспорт и сокращение валютных поступлений от экспорта нефти и нефтепродуктов, что может повлиять на способность государства выполнять свои обязательства перед гражданами и поддерживать социальную стабильность;

– замораживание и сворачивание проектов по добыче нефти в труднодоступных регионах страны;

– усиление санкционного давления со стороны Запада с использованием политических инструментов и способов недобросовестной конкуренции, что в дальнейшем может ухудшить по-

ложение производственных систем и нефтегазового комплекса в целом [2].

Необходимо отметить, что в январе 2025 г. США ввели новый пакет санкций против России и под санкционные ограничения попали не только компании, но и люди, и суда, которые, как утверждают представители Минфина США, связаны с добычей и продажей российских углеводородов. Отсюда следует, что основной удар, безусловно, пришелся по российскому энергетическому сектору. Санкционные ограничения напрямую коснулись и дочерних структур нефтедобытчиков при условии, что доля их прямого или косвенного участия во владении бизнесом превышает 50%. В пакет санкций попали два крупных производителя и экспортера нефти – «Газпром нефть» и «Сургутнефтегаз». Кроме того, санкции против них ввела и Великобритания.

В новый пакет санкций США попало более тридцати компаний, которые предоставляли нефтепромысловые услуги в России. Иными словами, это производственные системы нефтегазового комплекса, осуществляющие строительство наземных и трубопроводных объектов, ремонт и поставку оборудования для российских нефтегазовых проектов.

В условиях ужесточения санкций со стороны США и западных стран сильные курсовые колебания выступают одним из факторов неопределенности функционирования производственных систем нефтегазового комплекса, а это определяет необходимость тщательного анализа и идентификации рисков. Анализ показал, что рост рублевых цен можно объяснить, во-первых, падением мировых цен на нефть и нефтепродукты, вызывающим снижение обменного курса рубля, во-вторых, вероятным стремлением российских компаний компенсировать снижение своей экспортной выручки за счет роста платежей от российских потребителей.

Проведенные нами исследования свидетельствуют, что уровень воздействия подобных угроз на экономическую безопасность производственных систем нефтегазового комплекса зависит от скорости протекания энергетического перехода. При достаточно быстрой его реализации угрозы могут возникнуть

так же быстро, однако если переход займет достаточно продолжительное время, нефтегазовый комплекс страны успеет к нему адаптироваться. Это необходимо будет сделать в целях нейтрализации возникающих угроз, выработав и приняв свою энергетическую парадигму [2], несмотря на то что нефтегазовый комплекс страны сталкивается с сильным противодействием со стороны других заинтересованных игроков.

В результате исследования можно заключить, что для газового сектора нефтегазового комплекса уровень угроз в рамках нового энергетического перехода не столь ощутим, поскольку газ является более экологически чистым энергоносителем, что позволяет заменять им нефть. Газ также может быть источником водорода, что дает возможность использовать его в качестве элемента новой энергетики.

На основании этого можно утверждать, что при наличии больших запасов газа Россия способна стать одним из ведущих игроков на мировом энергетическом рынке, учитывая энергетический переход. Ученые утверждают, что при таком подходе альтернативная энергетика будет дополнять традиционную в целях обеспечения экспортных требований к газу по углеродному следу [3].

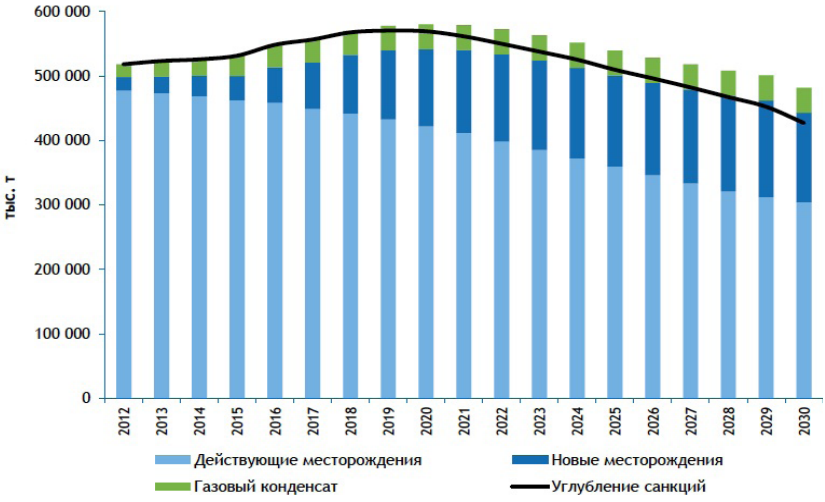
Приоритетной задачей является строительство магистральной и распределительной инфраструктуры в рамках исполнения всех принятых решений по обеспечению экономической безопасности производственных систем и нефтегазового комплекса в целом в условиях импортозамещения и противостояния с западными странами. Благодаря выработке и реализации собственной энергетической парадигмы появилась возможность для развития и расширения новых звеньев на рынке нефти и нефтепродуктов, однако, по нашему мнению, импортозамещению могут препятствовать такой фактор, как неудовлетворительный объем внутреннего производства углеводородов.

Огромное значение в современных условиях неопределенности и внешнеполитического давления имеет поддержка важнейших задач по обеспечению экономической безопасности как составляющей национальной безопасности страны и регионов, а также по поддержанию технологической независимости про-

изводственных систем нефтегазового комплекса в условиях импортозамещения.

Энергетический переход носит не ситуационный, а фундаментальный характер, поэтому особого внимания заслуживают проблемы, связанные с его возможными разрушительными последствиями для российской экономики и нефтегазового комплекса. В результате возникает необходимость создания определенных условий для включения нефтегазового комплекса в национальные производственные цепочки и формирования новых источников доходов с учетом потребностей новой энергетической парадигмы.

Безусловно, необходимо учитывать, что в 2024 г. добыча нефти в России упала почти на 3%, а добыча газа выросла на 7,6% в сравнении с 2023 г., но вместе с тем данные по добыче угля за 2024 г. свидетельствуют о росте добычи на 1% [4]. Сценарный прогноз показателей добычи нефти и газового конденсата в России до 2030 г. продемонстрировал некоторые изменения (рисунок).

Прогноз динамики показателей добычи нефти и газового конденсата до 2030 года

Можно предположить, что восстановление объемов добычи нефти произойдет прежде всего за счет перестройки логистики и доступности определенных дисконтов для российских компаний нефтегазового комплекса. Это означает, что проблема адаптации национальной экономики и нефтегазового комплекса к угрозам энергетического перехода должна решаться с позиций трансформации производственных систем нефтегазового комплекса, а также национальной экономики страны в целом. На основании проведенного исследования можно заключить, что угрозы экономической безопасности производственных систем нефтегазового комплекса обусловлены снижением спроса на нефть и нефтепродукты, падением их стоимости, сокращением валютной выручки отечественных нефтегазовых компаний и ужесточением конкуренции на мировом рынке углеводородов, а также снижением доходов федерального бюджета.

Результаты исследования свидетельствуют, что производственные системы нефтегазового комплекса в условиях импортозамещения в первую очередь испытывают недостаток в высококвалифицированных инженерно-технических работниках. Кадровый дефицит, по данным специалистов, оценивается в 39,3% и является одним из существенных ограничительных факторов для наращивания собственного производства в условиях вводимых санкций.

В производственных системах нефтегазового комплекса, особенно в сфере строительства наземных и трубопроводных объектов, недостаточно используются высвободившиеся ниши после оттока многих иностранных производителей с внутреннего рынка. Отмечается также заметная доля импорта в закупках сырья и комплектующих и высокая потребность в закупках импортной техники и оборудования [5].

Очевидно, что собственное производство, связанное с нефтегазовым комплексом, например нефтегазовое машиностроение и нефтехимия, развито достаточно слабо. В результате постоянного ужесточения санкций ограничен доступ российским компаниям к импортной высокотехнологичной технике и финансовым ресурсам, а также к потребителям углеводородного сырья, что привело к падению курса рубля. В таких условиях необходимо

искать новые возможности для расширения деятельности производственных систем нефтегазового комплекса, направленной на повышение их экономической безопасности с учетом ряда специфических организационных особенностей.

По нашему мнению, определенный экономический интерес с точки зрения обеспечения экономической безопасности представляет решение некоторых проблем межотраслевого характера. Первостепенное значение имеют складывающиеся в определенные периоды пропорции между потреблением и производством нефтегазопродуктов и объемами добычи нефти и газа. Необходимо учитывать и внутриотраслевые пропорции между объемами добычи и уже готовыми к потреблению запасами нефти и газа.

Именно такая взаимосвязь процессов воспроизводства и прироста запасов нефти и газа имеет особое значение для успешного функционирования и экономической безопасности производственных систем нефтегазового комплекса регионов и страны в целом. Темпы увеличения добычи нефти и газа, имеющиеся объемы для их транспортировки по магистральным трубопроводам обусловливают высокий технический уровень процессов производства в нефтяной и газовой отраслях при рациональном размещении добычи нефти и газа на территории страны и регионов.

В современных условиях ключевым фактором для заказчиков становится совокупное соотношение стоимости, надежности и своевременности выполнения всех работ. Это в значительной степени зависит от качества и экономической безопасности самого процесса производства и прокладки транспортных магистралей, строительства нефте- и газопроводов, ремонта и обслуживания магистральных и промысловых трубопроводов.

Проведенный нами анализ негативного воздействия определенных факторов на функционирование и экономическую безопасность производственных систем позволил обосновать ряд предложений по их нейтрализации и обеспечению экономической безопасности производственных систем нефтегазового комплекса.

Для обоснования необходимости обеспечения экономической безопасности производственных систем в условиях импортозамещения была проанализирована сложившаяся ситуация в нефтегазовом комплексе, который определяет не только эко-

номический и технико-технологический потенциал, но и национальную безопасность государства, так как основными энергоносителями являются нефть и газ [6]. По нашему мнению, Россия и сегодня остается одним из крупнейших участников мирового энергетического рынка.

Несмотря на то что сделка ОПЕК+ имеет целью ограничение добычи нефти и экспорта сырья из России в 2024 г., а также на введение санкций и другие ограничительные меры российские нефтяные компании смогли закрепить свои позиции на нефтяных рынках Китая и Индии. За последние годы в производственных системах нефтегазового комплекса уже сформирован достаточно эффективный механизм, позволяющий нивелировать негативные последствия вызовов и угроз со стороны коллективного Запада.

Обеспечение экономической безопасности производственных систем нефтегазового комплекса невозможно без новых технологических решений. В условиях новой энергетической парадигмы они должны быть реализованы прежде всего внутри страны, чтобы позволит сократить зависимость от иностранных поставщиков высокотехнологичных сервисов. Исходить при этом, на наш взгляд, следует из предпосылки, что энергетические ресурсы должны стать основой для создания собственных российских цепочек производства добавленной стоимости.

Библиографический список

1. *Попюк В.И., Рандин А.С.* Развитие российских предприятий в условиях крупномасштабных санкций // Проблемы экономического развития регионов: новые решения в новой реальности : сб. научных статей. Саратов, 2024. С. 51–56.

2. *Сенков В.А., Домничев Д.Ю., Карп М.В., Бардина И.В.* Теоретические основы недобросовестной конкуренции как угрозы экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 1. С. 109–122.

3. *Новак А.* Будущее российской нефти в эпоху энергоперехода // Энергетическая политика. 2021. № 12 (166). С. 4–13.

4. *Мамаев Е.В.* Инновации в нефтегазовых предприятиях в условиях санкций // Экономические науки. 2023. № 5 (222). С. 239–243.

5. Ведомости. Аналитика. официальный сайт. URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/

6. *Фролов И.Э., Борисов В.Н., Ганичев Н.А.* Проблемы перехода к инновационноемкому развитию российской экономики в условиях форсированного импортозамещения // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 67–81.

Е.М. Рудь,

кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Новая система управления государственными программами позволила избавиться от многих застарелых проблем внедрения программно-целевого метода в регионах. Однако практическая реализация новых подходов показала наличие некоторых сохраняющихся сложностей.

По мнению ряда ученых, методическое обеспечение регионального стратегического планирования и программирования фактически отсутствует [1, с. 24]. Это проявляется прежде всего в том, что не разработан и, соответственно, не применяется единый подход к методам прогнозирования и оценки эффективности социально-экономического развития регионов.

Практика показывает, что в процессе составления многих программ развития региона разработчики опираются на SWOT-анализ, хотя в экономической литературе он в настоящее время подвергается обоснованной критике за то, что при его применении происходит только имитация научного подхода. В итоге разрабатываемые программы часто носят слишком общий характер, теряют целевую направленность на решение конкретных проблем развития.

Одной из важных проблем осуществления регионального стратегического планирования и программирования является качественный сбор исходной информации и ее системный анализ для составления стратегического плана. При этом нередко возникают ситуации, когда взятые для обработки источники данных уже перестают быть актуальными и достоверными или противоречат иным источникам. В результате некоторые важные показатели игнорируются, тогда как другие, устаревшие, используются в процессе составления программ регионального

развития. В связи с этим особую актуальность приобретает использование новейших методов управления, которые разрабатываются с учетом всех достижений науки управления и четкого понимания сложившейся ситуации [2].

Необходимым условием повышения эффективности программирования на региональном уровне является привлечение специалистов, обладающих соответствующими компетенциями. Региональное программирование представляет собой сложный системный процесс, в котором должны быть заняты не одни лишь управленцы, но и другие специалисты, компетентные в сферах экономики, политики, социологии и других. Для повышения эффективности региональных программ представляется важным создание и развитие системы дополнительного образования и повышения квалификации тех специалистов, которые заняты региональным программированием. Качественная проработка социальных аспектов региональных программ предполагает привлечение представителей общественности, но достаточно часто в экспертную комиссию включаются лишь приглашенные эксперты из аналитических компаний, которые не вполне знакомы с региональными особенностями. Положительную роль может сыграть применение успешного опыта других регионов.

Необходимо существенное повышение качества программирования и на муниципальном уровне, однако при решении этой задачи возникают трудности объективного характера, связанные прежде всего с хроническим дефицитом финансовых и организационных ресурсов у подавляющего большинства муниципальных органов управления. Необходим системный подход, позволяющий учитывать возможности каждого конкретного муниципального образования, однако и в этом случае работники муниципальных образований обязаны проходить обучение по специальным программам, а для составления муниципальных программ развития требуется привлечение сторонних экспертов.

В ходе регионального программирования представляется целесообразной разработка альтернативных вариантов программ социально-экономического развития региона. Обеспечить такую альтернативность позволит организация специального кон-

курса, на который разные команды специалистов представляют свои варианты программ развития региона. При всех известных недостатках именно конкурс, по нашему мнению, является лучшим способом избежать конфликта между различными заинтересованными сторонами.

На эффективность регионального программирования оказывает негативное влияние используемая в России перераспределительная модель финансирования региональной политики. Суть ее заключается в том, что принципы построения финансовой системы российского государства позволяют ему концентрировать основные финансовые ресурсы на федеральном уровне и только потом перенаправлять их часть для использования на уровне регионов.

Такая система финансово-бюджетных отношений между федеральным центром и регионами направлена на снижение существующего неравенства социально-экономического положения разных регионов. Однако практика показывает, что, с одной стороны, данная проблема перераспределительными механизмами кардинально не решается, а с другой – такие механизмы не способствуют социально-экономическому развитию. Дотационные регионы не стремятся повышать уровень доходов за счет собственных источников развития, так как рассчитывают на соответствующие выравнивающие трансферты из федерального бюджета. В то же время регионы-доноры недостаточно заинтересованы в дальнейшем развитии своей экономики, полагая, что значительная часть полученных дополнительных доходов уйдет в федеральный бюджет.

Необходимо создавать новые механизмы перераспределения доходов, получаемых регионами-донорами, позволяющие мотивировать доноров наращивать свои доходы. При этом частичное перераспределение их в регионы-реципиенты должно происходить преимущественно в форме прямых и портфельных инвестиций, выгодных как для высокоразвитых, так и для менее развитых регионов.

Не менее важно, чтобы органами управления регионов-реципиентов изыскивались возможности для преодоления высокого уровня дотационности своих регионов, а также собственные

источники финансирования региональных программ. Целесообразно постепенно уменьшать уровень оказания финансовой помощи регионам из федерального бюджета с одновременным расширением их собственной финансовой базы, что предполагает соответствующее реформирование межбюджетных отношений.

В настоящее время наибольшие поступления в бюджет обеспечиваются в основном за счет федеральных налогов. В сравнении с ними доля региональных и местных налогов в налоговых доходах незначительна, поэтому многие регионы являются дотационными несмотря на то, что потенциально имеют соответствующие ресурсы для развития на принципах самофинансирования.

Очевидно, что межбюджетный федерализм в России подменяется отношениями вертикальной субординации, для преодоления которых, по нашему мнению, нужен переход от перераспределительной модели финансовых отношений между центром и регионами к модели с элементами регионального хозрасчета и самофинансирования.

Необходимым условием формирования такой модели является положение о том, что доходная часть регионального и местных бюджетов должна формироваться в основном за счет региональных и местных налогов. Для этого недостаточно только перераспределения получаемых доходов от взимания федеральных налогов на нижестоящие уровни. Следует также перевести часть федеральных налогов в раздел региональных и местных, что требует соответствующего изменения налогового законодательства.

Библиографический список

1. *Маленков Ю.А.* Развитие российских методов стратегического анализа и целесообразность замены SWOT – модели // Экономическое возрождение России. 2023. № 1 (75). С. 24–34. https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-1-75-24-34

2. *Магданов П.В.* Современный подход к стратегическому планированию. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ sovremennyy-podhod-k-strategicheskomu-planirovaniyu/viewer

А.О. Рындина,

кандидат экономических наук
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

РАЗВИТИЕ ФОНДОВ ЦЕЛЕВОГО КАПИТАЛА (ЭНДАУМЕНТА) В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Фонды целевого капитала, или эндаументы, представляют собой уникальный финансовый инструмент, обеспечивающий долгосрочную и стабильную поддержку некоммерческих организаций (НКО) посредством использования дохода от инвестирования изначально сформированного капитала, который остается неприкосновенным. Мировая практика демонстрирует высокую эффективность эндаументов в финансировании образования, науки, культуры, здравоохранения и социальной сферы, способствующих автономности и устойчивому развитию.

Во многих странах эндаументы существуют на протяжении столетий и обеспечивают значительный долгосрочный стабильный источник финансирования социальных проектов, увеличивают объем активов благодаря притоку пожертвований и проводимой инвестиционной политике, которая увеличивает их доходность. Так, один из самых известных эндаумент-фондов обеспечивает около трети годового операционного бюджета Йельского университета (внесен Прокуратурой России в список нежелательных организаций) и представляет собой совокупность тысяч фондов, которые в большинстве своем предназначены для поддержки конкретных аспектов основной миссии университета. Примерно 75% средств эндаумент-фонда ограничены в использовании. На 6 июня 2025 г. общий размер эндаумента (фонда пожертвований) Йельского университета составляет 41 млрд долларов США. За 2024 г. объем дохода от пожертвований эндаумент-фонда составил 1,9 млрд долларов США, 25% из которых было перенаправлено на преподавание и исследования (табл. 1) [1; 2].

Таблица 1

Распределение средств на 2024 г.

Доход от пожертвований	1,9 млрд долларов	100%
Преподавание и исследования	475 млн долларов	25%
Общая поддержка	418 млн долларов	22%
Объекты и операции	342 млн долларов	18%
Финансовая помощь	342 млн долларов	18%
Другие особые цели	323 млн долларов	17%

Наряду с этим в июне 2025 г. было зафиксировано, что фонд находится на стадии, близкой к завершению транзакции по отчуждению активов, сформированных в сегментах прямых инвестиций и венчурного капитала, совокупной номинальной стоимостью 2,5 млрд долларов США.

В Российской Федерации институт фондов целевого капитала получил законодательное закрепление с принятием Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». В соответствии с законом формирование целевого капитала и использование дохода от целевого капитала может осуществляться в целях использования в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта (за исключением профессионального), искусства, архивного дела, социальной помощи (поддержки), охраны окружающей среды, оказания гражданам бесплатной юридической помощи и осуществления их правового просвещения, функционирования общероссийского обязательного общедоступного телеканала общественного телевидения, а также в целях, предусмотренных Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [3; 4].

С момента вступления в силу этого Закона наблюдается постепенное, но недостаточно активное развитие данного сектора. Одним из ключевых факторов, определяющих темпы роста и масштабы привлечения средств в эндаументы, является государственная налоговая политика. Налоговые стимулы способны

значительно повысить привлекательность осуществления пожертвований в целевые капиталы, тогда как их отсутствие или неадекватность может сдерживать развитие филантропической деятельности.

Фонд целевого капитала определяется как сформированная за счет пожертвований часть имущества некоммерческой организации, переданная в доверительное управление управляющей компании для получения дохода, используемого на финансирование уставной деятельности одной или нескольких НКО. Ключевыми характеристиками эндаумента являются:

– неотчуждаемость (иммунитет капитала) – основная сумма пожертвований, формирующих целевой капитал, не подлежит расходованию и служит источником долгосрочного дохода;

– целевой характер – доход от управления капиталом используется исключительно для достижения уставных целей некоммерческой организации – получателя дохода;

– долгосрочность – эндаумент ориентирован на бессрочное или очень длительное функционирование для обеспечения стабильного финансирования на горизонте поколений;

– диверсификация источников финансирования, что позволяет НКО снизить зависимость от текущих грантов и разовых пожертвований, повышая их финансовую автономию.

Экономическая сущность эндаумента (фонда целевого капитала) заключается в создании механизма долгосрочного и самовосполняющегося финансирования для постоянной поддержки социально ориентированных инициатив и проектов, направленных на достижение общественного блага. Фундаментальный принцип данной модели состоит в капиталосбережении: основное тело донорского капитала (номинальная стоимость) остается неприкосновенным и инвестируется, генерируя доход.

Одновременно данная структура предоставляет бенефактору (жертвователю) уникальную возможность оказывать стратегическое и долгосрочное влияние на развитие избранной им целевой области (например, науки, образования, культуры, здравоохранения, социальных программ), формируя устойчивый источник поддержки, который продолжит функционировать в

перспективе последующих генераций. Таким образом, эндаумент выступает как инструмент межпоколенческого трансфера ценностей и ресурсов, обеспечивая преемственность и устойчивость общественно значимых проектов вне зависимости от текущей экономической конъюнктуры.

Развитие института эндаумента в Российской Федерации поддерживается, в частности, Национальной ассоциацией эндаументов России, учрежденной в ноябре 2019 г. (зарегистрирована в январе 2020 г.), и консолидирует ведущих участников и экспертов отрасли целевых капиталов некоммерческих организаций. Согласно имеющимся статистическим данным, совокупный объем активов, аккумулированных в рамках данного института, уже превысил 150 млрд рублей, а число соответствующих фондов составляет более 300 единиц (табл. 2). Тем не менее динамика развития института эндаумента в настоящее время невысока. К числу факторов, сдерживающих его прогресс, относятся сокращение численности крупных доноров, необходимость совершенствования действующей нормативно-правовой базы, а также недостаточная проактивность самих выгодоприобретателей в привлечении финансовых ресурсов, что отмечается участниками рынка.

Объем средств фондов целевого капитала (ФЦК, эндаумент-фондов) на конец 2024 г. составил 155,6 млрд рублей, что почти на 9% больше, чем годом ранее. Это следует из данных Национальной ассоциации эндаументов (НАЭ), собравшей статистику у 22 управляющих компаний (УК), которые распоряжаются деньгами ФЦК. Хотя в опросе НАЭ приняло участие на четыре УК больше (суммарно 22 компании), чем в 2023 г., на новых респондентов приходится лишь 600 млн рублей целевых капиталов под управлением, то есть они на статистику существенного влияния не оказали [5].

Фонды целевого капитала (эндаументы) не подлежат прямому надзору со стороны Банка России и специализированных депозитариев. Их деятельность регулируется нормами некоммерческих организаций, но со специфическими ограничениями, ключевое из которых – отсутствие статуса квалифицированного инвестора, что налагает лимиты на приобретение отдельных ка-

тегорий активов. Тем не менее фонды способны диверсифицировать свои портфели за счет акций и различных видов облигаций (корпоративных, государственных), охватывающих разные эшелоны долгового рынка.

Таблица 2

Рэнкинг управляющих компаний по объему активов и количеству целевых капиталов в управлении (топ-10) [4]

Управляющая компания	Объем активов на 31.12.24, млн руб.	Объем активов на 31.12.23, млн руб.	Разница	Количество целевых капиталов под управлением	Количество уникальных клиентов
ТКБ Инвестмент Партнерс	26 007	24 682	1325	43	31
ТрастЮнион АйЭм	16 922	15 539	1383	1	1
РОНИН Траст	16 650	15 065	1585	18	4
РВМ Капитал	16 300	15 813	487	2	2
ТРИНФИКО	16 229	14 640	1589	5	5
ВИМ Инвестиции	16 166	15 408	758	93	68
Первая	15 115	13 060	2055	43	32
ААА Управление Капиталом	13 917	12 453	1464	85	71
Альфа-Капитал	6075	5 864	211	27	14
Эра Инвестиций	6027	7 393	(1366)	1	1

Следовательно, для большинства фондов целевого капитала, которые придерживаются консервативных инвестиционных стратегий, текущие регуляторные ограничения не играют существенной сдерживающей роли. Более того, наблюдается тенденция к постепенному расширению перечня разрешенных активов для инвестирования средств целевого капитала, что потенциально увеличивает их инвестиционные возможности.

В формировании и развитии фондов целевого капитала (эндаументов) традиционно доминируют высшие учебные заведения (вузы). Это объясняется их большей численностью в сравнении с учреждениями культуры и наличием обширной лояльной аудитории (выпускники, преподаватели), что способствует эффективному фандрайзингу. Несмотря на рост эндаументов в других сферах в последние годы, университетские фонды остаются ключевым драйвером развития данной индустрии.

Деятельность фондов целевого капитала в России регламентируется, прежде всего Федеральным законом № 275-ФЗ, который устанавливает правовые основы формирования и использования целевого капитала, требования к его структуре, принципы доверительного управления, а также права и обязанности сторон. Этот законодательный каркас дополняется налоговой политикой, параметры которой закреплены в Налоговом кодексе Российской Федерации, призванной стимулировать благотворительность и развитие эндаументов, а именно:

– налогом на прибыль организаций. Согласно ст. 251 НК РФ, при определении налоговой базы некоммерческих организаций не учитываются доходы в виде имущества, полученного на формирование целевого капитала. Также не учитываются доходы в виде имущества (включая денежные средства), полученные в рамках целевого финансирования, если оно используется по целевому назначению. Доходы от доверительного управления имуществом, составляющим целевой капитал, также освобождаются от налогообложения при условии их использования в соответствии с целями формирования целевого капитала. Это является существенным стимулом для НКО;

– налогом на добавленную стоимость (НДС). Операции по безвозмездной передаче имущества (включая денежные средства) в рамках целевого финансирования, в том числе на формирование целевого капитала, не признаются объектом налогообложения по НДС (ст. 146 НК РФ);

– налогом на доходы физических лиц (НДФЛ). Физические лица, осуществляющие пожертвования в фонды целевого капитала, имеют право на получение социального налогового вычета в размере фактически произведенных расходов, но не более

25% суммы дохода, подлежащего налогообложению (ст. 219 НК РФ). Это является прямым стимулом для индивидуальной филантропии;

– налогом на прибыль организаций. Для юридических лиц пожертвования, осуществленные в адрес НКО (включая фонды целевого капитала), могут быть учтены в расходах при определении налоговой базы по налогу на прибыль в размере, не превышающем 1% выручки от реализации (ст. 265 НК РФ). Это ограничение часто рассматривается как недостаточное для стимулирования крупного корпоративного донорства.

Анализ действующего налогового законодательства позволяет выявить двойственное влияние, как позитивное, так и сдерживающее, на развитие фондов целевого капитала.

Позитивное влияние – это ряд стимулирующих факторов. Первым из них является определенная финансовая привлекательность для НКО, предполагающая освобождение от налога на прибыль как средств, формирующих целевой капитал, так и доходов от его управления (при целевом использовании) и делающая эндаумент высокоэффективным инструментом для долгосрочного финансирования. Второе – это стимулирование индивидуальной филантропии, предполагающей возможность получения социального налогового вычета по НДФЛ, которое является значимым мотивирующим фактором для физических лиц, способствуя развитию культуры частных пожертвований. Третий фактор – прозрачность и доверие, обеспечивающие налоговые преференции. Они косвенно способствуют повышению прозрачности деятельности эндаументов, поскольку для их получения необходимо строгое соблюдение законодательства и отчетности, что укрепляет доверие жертвователей.

Ограничивающее влияние – это сдерживающие факторы. Так, недостаточность корпоративных стимулов, предполагающая ограничение размера учитываемых расходов по налогу на прибыль для корпоративных жертвователей (1% выручки), является одним из наиболее существенных барьеров для привлечения крупных корпоративных пожертвований в эндаументы. В международной практике этот процент зачастую значительно выше или отсутствует. Второй фактор – административная

сложность, обусловленная тем, что при наличии льгот процесс их получения и подтверждения для НКО и жертвователей может быть сопряжен со значительными административными издержками и это требует определенных ресурсов и квалификации.

Ограничивающее влияние оказывает и низкий уровень осведомленности, приводящий к тому, что отсутствие широкой информационной кампании о налоговых преимуществах пожертвований в эндаументы среди потенциальных доноров снижает эффективность существующих стимулов. К сдерживающим факторам относится и строгость регулирования инвестиционной деятельности. Хотя этим и обеспечивается сохранность капитала, жесткие рамки инвестирования целевого капитала могут ограничивать доходность и, как следствие, объем средств, направляемых на благотворительные цели.

Дальнейшее развитие фондов целевого капитала в России сталкивается с рядом вызовов, преодоление которых требует комплексного подхода, в том числе и совершенствования налоговой политики, а именно:

– повышения корпоративных налоговых стимулов, в частности рассмотрения возможности увеличения лимита для учета пожертвований в расходы организаций по налогу на прибыль либо введения механизма полного освобождения таких пожертвований от налогообложения в случае их целевого характера;

– упрощения административных процедур, предполагающего разработку более интуитивных и менее ресурсозатратных механизмов подтверждения права на налоговые вычеты и льготы для жертвователей и НКО;

– информационной поддержки, основанной на проведении государственных и общественных кампаний по повышению осведомленности о возможностях и преимуществах эндаументов (включая налоговые аспекты для различных категорий жертвователей);

– стимулирования «посевных» капиталов, то есть разработки механизмов государственного софинансирования или грантовой поддержки для формирования первоначальных целевых капиталов, особенно для новых и развивающихся НКО;

– развития профессионального сообщества, предполагающего дальнейшее развитие пула квалифицированных управляющих компаний и консультантов, специализирующихся на работе с целевыми капиталами, что будет способствовать повышению их доходности и привлекательности.

Институт фондов целевого капитала обладает значительным потенциалом для обеспечения финансовой стабильности и устойчивого развития некоммерческого сектора Российской Федерации. Действующая налоговая политика располагает определенными инструментами для стимулирования формирования и использования эндаументов, особенно в части освобождения от налогообложения доходов самих НКО и предоставления вычетов для физических лиц – жертвователей. Однако чтобы добиться более динамичного и масштабного развития этого сектора, необходимо дальнейшее совершенствование налогового законодательства, в первую очередь путем пересмотра и расширения налоговых стимулов для корпоративных жертвователей. Такой шаг в совокупности с повышением уровня осведомленности общества и упрощением административных процедур позволит трансформировать эндаументы в более мощный инструмент филантропии и системного финансирования социально значимых инициатив, способствуя укреплению гражданского общества и социально-экономическому развитию страны.

Библиографический список

1. *Илюшникова Т.А., Сорокин С.О., Бровцына М.А., Носкова А.К.* Прикладные вопросы открытия и закрытия фондов целевого капитала некоммерческих организаций в России. Перспективы развития эндаументов в России // Вестник российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2024. Вып. 1. С. 59–82. https://doi.org/10.18137/RNU.V9276.24.01.P.059

2. Обзор фонда Йельского университета. URL: https://www.yale.edu/funding-yale-home/overview-yales-endowment

3. О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций: Федеральный закон от 30 дек. 2006 г. № 275-ФЗ (в ред. от 25 окт. 2024 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11 авг. 1995 г. № 135РФ (посл. ред.). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Капиталы медленно целятся. URL: https://fondpotanin.ru/press/press-about/kapitaly-medlenno-tselyatsya/

6. Рэнкинг управляющих компаний по объему активов и количеству целевых капиталов в управлении. URL: https://ruea.ru/projects/analytics/renking-upravlyayushchikh-kompanij-po-obemu-aktivov-i-kolichestvu-tselevykh-kapitalov-v-upravlenii.html

Т.А. Стрельникова,

кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ТРЕНДЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

25 сентября 2015 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г., в соответствии с которой мировая система должна сбалансированно развиваться в трех направлениях – экономическом, социальном и экологическом [1]. В настоящее время данная концепция предусматривает реализацию семнадцати целей устойчивого развития (ЦУР) в сочетании с 231 задачей. От имени Российской Федерации 22 апреля 2016 г. подписано Парижское соглашение по климату, принятое 21-й сессией Конференции сторон Рамочной конвенции ООН. С 25 сентября 2015 г. новую идеологию устойчивого развития необходимо учитывать в соответствующих принимаемых нормативно-правовых, методических и отчетных документах. Банк России обязал публичные акционерные общества ежегодно раскрывать нефинансовую информацию, связанную с реализацией ЦУР. В информационном письме Банка России от 12 июля 2021 г. уточняется, что под устойчивым развитием в глобальном контексте понимается развитие, отвечающее потребностям настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [2].

Центр экономических исследований «РИА Рейтинг» медиагруппы «Россия сегодня» ежегодно проводит рейтинг регионов России по качеству жизни. По итогам 2024 г. в рейтинге регионов РФ по качеству жизни три первых места заняли Москва, Санкт-Петербург, Московская область, а три последних – Еврейская автономная область (83 место), Республика Ингушетия (84 место), Республика Тыва (85 место). Саратовская область заняла 38-е место [3].

С 2020 г. в России публикуются отчеты об устойчивом развитии. В сборнике «Цели устойчивого развития в Российской Федерации» за 2024 г. раскрыта информация о результатах реализации семнадцати целей устойчивого развития в Российской Федерации и в разрезе ее субъектов [4].

Реализация первой ЦУР направлена на ликвидацию нищеты в широком смысле слова – обеспечение доступа к жизненно важным ресурсам, образованию, социальным услугам, к процессу управления. До октября 2015 г. глобальный уровень бедности определялся на уровне проживания в день на сумму 1,25 доллара США. С октября 2015 г. глобальный уровень бедности повысился до 1,90 доллара США в день [5]. В России население с денежными доходами ниже границы бедности в 2023 г. составило 8,5% относительно 2022 г. (9,0%). Показатель роста реальных денежных доходов в 2023 г. составил 105,6% относительно 2022 г. (104,0%). Среди субъектов РФ самые высокие показатели роста реальных денежных доходов в 2023 г. относительно 2022 г. у Орловской и Смоленской областей (122,6 и 116,2 % соответственно) и Ямало-Ненецкого автономного округа (113,0%), а самые низкие – у Амурской области (99,6%), Ставропольского края (99,4%) и Чукотского автономного округа (94,7%) [4, с. 7, 9].

Вторая ЦУР направлена на обеспечение продовольственной безопасности и устойчивое развитие сельского хозяйства. Уровень продовольственной безопасности по шкале FIES (Food Insecurity Experience Scale) – шкале опыта отсутствия продовольственной безопасности, разработанной в 2014 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО) в рамках проекта «Голоса голодающих», – в Российской Федерации в 2023 г. относительно 2018 г. снизился на 4,1% [4, с. 10].

Реализация третьей ЦУР призвана содействовать здоровому образу жизни в любом возрасте. По состоянию на 2023 г. показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни в Российской Федерации составлял 61,4 года, показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении – 73,4 года. По некоторым субъектам РФ данные показатели составили соответственно: г. Москва – 65,4 и 79,4 года; Еврейская автономная область – 46,3 и 68,3 года; Чукотский автономный округ – 40,4 и 66,6 года; Саратовская область – 62,5 и 73,3 года [4, с. 16, 20].

Четвертая ЦУР направлена на обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Уровень образования в России в 2023 г. относительно 2020 г. составил 77,75%, а валовой коэффициент охвата программами высшего образования в процентах от общей численности населения в возрасте 17–25 лет составил 32,4. По некоторым субъектам РФ данный показатель составил: Московская область – 9,8%; Ленинградская область – 3,5%; Саратовская область – 33,5% [4, с. 28, 31].

Реализация пятой ЦУР направлена на обеспечение гендерного равенства. В России в 2015 и 2023 гг. женщины занимали руководящие должности в 47,5 и 48,8% случаев соответственно. По некоторым субъектам РФ данные показатели составляли: Саратовская область – 51,5% и 51,3%; г. Москва – 42,3 и 43,7 % [4, с. 37, 38].

Шестая ЦУР направлена на обеспечение процесса охраны всеми водных ресурсов. В 2023 г. показатель обеспечения всего населения качественной питьевой водой без учета итогов Всероссийской переписи населения в 2020 г. составил 88,6 %, городского населения – 95,0%. Показатель очищенной сточной воды в 2015 и 2023 гг. в России составил 11,6% и 24,3%, при этом: в г. Москве – 0,1 и 2,8%; в Чеченской Республике – 100%; в Ненецком автономном округе – 99,4 и 100% [4, с. 41]. Показатель обеспечения качественной питьевой водой в 2023 г. всего населения и городского населения составил соответственно: в РФ – 88,6 и 95,0%; в Республике Калмыкия – 7,3 и 0,0% [4, с. 41, 42].

Реализация седьмой ЦУР направлена на обеспечение доступа к недорогим, надежным и устойчивым источникам энергии. В России 100% населения страны имеют доступ к электроэнергии. Доля электроэнергии от возобновляемых источников энергии в общем объеме производства электрической энергии в 2023 г. в Российской Федерации составила 17,7%, в Приволжском федеральном округе 13,1%, в Центральном федеральном округе 0,7%, в Сибирском федеральном округе 53,5%, в Уральском федеральном округе – 0,01% [4, с. 44, 45].

Восьмая ЦУР направлена на содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. Если уровень безработицы в возрасте 15 лет и старше в 2015 и 2023 гг. в России составил 5,6 и 3,2%, то в Республике Ингушетия – 30,6 и 27,8%. Молодежь, в возрасте 15–24 года, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, в 2023 г. в РФ составила 8,7%, при этом в Республике Дагестан 24,6% и в Чеченской Республике 26,1%. Доля работников организаций с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (без субъектов малого предпринимательства) в 2015 и 2023 гг. в Российской Федерации составила 10,7 и 2,6% соответственно [4, с. 51–53].

Реализация девятой ЦУР направлена на обеспечение условий для экономического роста и создания новых рабочих мест за счет инноваций, масштабной индустриализации и устойчивой инфраструктуры. Число новых для России разработанных передовых производственных технологий увеличилось в 2023 г. относительно 2015 г. на 97,1%, тогда как относительно 2015 г. этот рост составил только 4,8%. Доля добавленной стоимости или обрабатывающего производства в ВВП увеличилась в 2022 г. относительно 2015 г. на 0,1 процентного пункта (п. п.) [4, с. 56, 95, 100].

По данным Федеральной службы государственной статистики, степень износа основных фондов по полному кругу организаций с учетом обновлений на 7 апреля 2025 г. составила по исследуемым видам экономической деятельности в Российской Федерации 47,3%, тогда как в Приволжском федеральном

округе 52% и в Саратовской области – 53,1%. Степень износа основных фондов по видам по полному кругу организаций по исследуемым видам экономической деятельности в РФ составила: жилые здания и помещения – 33,2 %; здания (кроме жилых) – 30,3%; сооружения – 52,8%; машины и оборудование включая хозяйственный инвентарь, а также другие объекты – 60,4%; транспортные средства – 50,6%. Наиболее высокие показатели степени износа основных фондов по их видам по полному кругу организаций по отраслям экономики в Российской Федерации, Приволжском федеральном округе и Саратовской области:

– добыча полезных ископаемых – 57,7, 62,9 и 63,4% соответственно;

– обрабатывающие производства – 49,6, 48,1 и 46,5% соответственно;

– строительство – 48,4, 48,8 и 54,1% соответственно;

– транспортировка и хранение – 56,8, 68,4 и 64,2% соответственно;

– деятельность в области информации и связи – 60,5, 65,5 и 67,9% соответственно;

– государственное управление и обеспечение военной безопасности:

– социальное обеспечение – 44,7%, 46% и 58,6% соответственно;

– образование – 49,1, 50,2 и 43,8% соответственно;

– деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – 53, 55 и 53,5% соответственно [6].

Реализация десятой ЦУР направлена на уменьшение неравенства внутри стран и между странами. Население с доходом ниже 50% медианного дохода в 2023 г. относительно 2015 г. уменьшилось на 0,4 п. п. Социальные выплаты населению с наименьшими доходами в 2022 г. относительно 2015 г. увеличились на 11,5 п. п. Рентабельность активов в 2023 г. составила 2,8% [4, с. 65, 68].

Реализация одиннадцатой цели ЦУР тесно связана с обеспечением социально-экологической безопасности среды обитания. Соотношение темпа ввода жилых домов и роста населения в 2023 г. относительно 2015 г. составило +0,1. Городское насе-

ление, проживающее в аварийном жилищном фонде, в 2023 г. снизилось на 0,1 п. п. относительно 2019 г. Количество городов с благоприятной городской средой в 2023 г. относительно с 2018 г. увеличилось на 44,5 п. п. Доля эксплуатационных автобусов, оборудованных для маломобильных групп населения, в 2023 г. относительно 2015 г. увеличилась на 30,6 п. п. [4, с. 71].

Реализация двенадцатой ЦУР тесно связана с ответственным ведением бизнеса и ответственным инвестированием. В зависимости от проводимых мероприятий по рациональному использованию ресурсов и энергии учитывается социально-эколого-экономическая эффективность. Утилизированные и обезвреженные отходы производства и потребления в 2023 г. по сравнению 2017 г. снизились на 9,8 п. п. уровень ликвидированных наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде в 2023 г. по сравнению с 2018 г. увеличился на 158,1%. Количество компаний, размещающих нефинансовую отчетность в форме открытых данных, в 2023 г. относительно 2015 г. выросло на 41,5% [4, с. 78].

Реализация тринадцатой ЦУР направлена на адаптацию деятельности хозяйствующих субъектов и всех сфер жизнедеятельности человека к изменению климата. Отраслевые и региональные планы адаптации к изменению климата увеличились в 2023 г. на 75 ед. относительно 2021 г. и составили 84 единицы. Выбросы парниковых газов в 2022 г. относительно с 2015 г. увеличились на 2,7% [4, с. 81].

Реализация четырнадцатой ЦУР направлена на глобальное спасение и сохранение морского биологического разнообразия. В России сохраняется положительная тенденция его увеличения. Численность промыслового запаса морских млекопитающих увеличилась в 2023 г. на 44,5% относительно 2017 г. Производство рыбопосадочного материала для аквакультуры увеличилось на 47,1% в 2023 г. относительно с 2015 г. Сброс в моря нормативно очищенных сточных вод увеличился на 4,9 п. п. в 2023 г. относительно 2020 г. [4, с. 83].

Реализация пятнадцатой ЦУР направлена на защиту и восстановление природно-ресурсного потенциала Российской Федерации – главного элемента ее национального богатства. Площадь

лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений в 2023 г. увеличилась на 62,2 п. п. относительно 2018 г. Площадь рекультивированных земель в 2023 г. выросла на 98,0% относительно 2015 г. Индекс физического объема природоохранных расходов на сохранение биоразнообразия в 2023 г. относительно 2015 г. увеличился на 32,2 п. п. [4, с. 86].

Реализация шестнадцатой ЦУР направлена на создание так называемых прозрачных учреждений на всех уровнях. В России широкое поступательное развитие получает сеть многофункциональных центров (МФЦ). Население, получающее госуслуги через Интернет, увеличилось на 56,2 п. п. в 2023 г. относительно 2015 г., то есть показатель вырос в 4 раза по сравнению с 2015 г. [4, с. 91].

Реализация семнадцатой ЦУР направлена на обеспечение глобального партнерства на всех уровнях. Финансовая и техническая помощь развивающимся странам снизилась на 5,1% в 2023 г. относительно 2015 г. Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения в Российской Федерации из суммы субъектов Российской Федерации в 2015 и 2022 гг. составил соответственно 447 и 959 тыс. рублей [4, с. 95, 100].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что объективно необходимо ежегодно разрабатывать и публиковать отчеты об устойчивом развитии в разрезе субъектов РФ для корректировки реализуемых национальных проектов и региональных и отраслевых стратегий социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, 2015.

2. Публичным акционерным обществам от 12.07.2021 № ИН 06 28/49. Информационное письмо Банка России о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390868/

3. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2024. URL: https://riarating.ru/images/63027/69/630276945.pdf?ysclid=mcezh2893n364119027

4. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2024. Краткий статистический сборник. М., 2024.

5. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/poverty/brief/global-poverty-line-faq

6. URL: https://fedstat.ru/indicator/58545

Д.С. Смирнова,

преподаватель
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рынок труда как система подвержен воздействию отдельных факторов либо группы факторов, оказывающих влияние на его формирование и развитие. Определение понятия «факторы, влияющие на рынок труда» можно сформулировать в результате анализа ряда научных исследований.

С точки зрения Е.А. Полищук, можно выделить универсальные группы факторов, имеющих решающее значение для формирования и динамики рынка труда:

– политико-правовые факторы – политический климат в стране и действующая нормативно-правовая база, регулирующая трудовые отношения. Оказывают комплексное влияние на социальную и экономическую обстановку в государстве, что отражается на состоянии рынка труда как части динамично меняющейся экономической системы;

– экономические факторы – финансовая, производственная и структурная составляющие экономики. Влияют на рынок труда посредством изменения структуры занятости, инвестиционной активности, уровня доходов населения;

– социальные факторы – динамика уровня безработицы, реализация государственной социальной политики, функционирование общественных программ поддержки;

– демографические факторы – количественный состав рабочей силы, ее структура, динамика миграции населения, половозрастная характеристика населения;

– технико-технологические факторы – внедрение инновационных решений, развитие информационной инфраструктуры, повышение технологической оснащенности предприятий, профессиональный уровень кадров;

– институциональные факторы – деятельность государственных институтов разных уровней управления, формализованные механизмы функционирования рынка труда. Воздействие осуществляется в форме правового регулирования, экономической поддержки, организации взаимодействия субъектов рынка труда, а также распространения неформальных норм поведения [1].

Перечисленные группы факторов находятся в тесной взаимозависимости и взаимодействии, оказывая комплексное влияние на функционирование и развитие рынка труда. На наш взгляд, их действие распространяется на процессы, которые могут влиять на состояние национального рынка труда России, и они имеют общий характер без уточнения особенностей текущего состояния российского рынка труда.

По мнению Р.Л. Агабекян, все факторы, которые оказывают влияние на российский рынок труда, можно классифицировать на негативные и позитивные, и рассматривать их необходимо относительно конкретных периодов развития российского рынка труда. Например, к негативным факторам 2021–2022 гг. относят специальную военную операцию на Украине, санкции, введенные против России, рост цен на продукты, услуги и коммунальные услуги, растущую инфляцию, демографический кризис. Положительными факторами являются рост занятости в сфере IT, быстрое импортозамещение, наличие государственной поддержки, глобальный разворот российского бизнеса на Восток, миграция [2].

Согласно С.Г. Ермолаевой, можно выделить факторы, определяющие непосредственно спрос на рабочую силу (например, научно-технический прогресс) и предложение рабочей силы (демография, потребности личности, миграция). Помимо этого, есть факторы, которые влияют на формирование и функционирование рынка труда в целом (инфраструктура рынка труда, деятельность правительства на рынке труда) [3].

Данной точки зрения придерживается большинство авторов [4]. Например, в работе Л.В. Лехтянской и Т.Г. Римской систематизированы факторы, определяющие влияние на спрос и предложение на рынке труда. Основными факторами формирования

предложения выступают минимальный размер оплаты труда, профессиональная востребованность специальностей и миграционные процессы. Факторами, воздействующими на формирование спроса, являются структура производственного сектора, достижения научно-технического прогресса и темп роста экономической активности. Авторы также акцентируют внимание на влиянии внешних и внутренних факторов на функционирование рынка труда России. Внешними факторами считаются государственная политика, экономические спады и состояние армии. К внутренним факторам относятся мобильность трудовых ресурсов, последствия демографического кризиса, уровень квалификации работников и качество профессионального образования [5]. Предложенная исследователями классификация позволяет анализировать воздействие групп факторов, сформированных по различным основаниям, на механизм функционирования рынка труда России.

В исследовании П.М. Лукичёва ключевым фактором, который станет влиять на рынок труда в будущем, называются технологии. Новые технологии существенно преобразуют структуру современного рынка труда. Это выражается в устойчивом снижении уровня занятости, росте значимости сферы услуг, усилении информационной составляющей в рабочих процессах, кардинальном изменении характера трудовой деятельности под воздействием Интернета, вводе в работу искусственного интеллекта, оснащении производства роботизированными системами. Рынок труда становится все более адаптивным и динамичным, увеличивается продолжительность рабочей карьеры [6]. Научно-технический прогресс и внедрение современных технологий существенно преобразуют рабочую среду и требования к квалификации персонала. Если ранее современные технологические инновации, приходя на смену теряющим актуальность производственным процессам, исторически приводили к созданию эквивалентного и даже большего количества новых рабочих мест, стимулируя повышение спроса на квалифицированные трудовые ресурсы, то в настоящее время это перестает быть закономерностью, так как происходит автоматизация рабочих мест и труд человека заменяется

машинным трудом [7]. По данным исследователей, шестой технологический уклад, который в ближайшей перспективе станет доминировать в мировой экономике, приведет к существенному высвобождению рабочей силы, вынуждая множество людей сменить профессию [8].

На наш взгляд, в настоящее время влияние данного фактор на развитие рынка труда России ниже мировых показателей [8]. На фоне развития цифровизации и автоматизации в стране наблюдается нехватка квалифицированных специалистов. Уникальность современной ситуации на российском рынке труда заключается в том, что при низких показателях безработицы наблюдается существенный дефицит кадров. Обеспечить потребность российской экономики в высококвалифицированных кадрах в необходимых отраслях достаточно сложно, так как система образования адаптируется медленнее, чем того требует рынок труда. Однако влияние системы образования на рынок труда России очевидно за счет подготовки квалифицированных специалистов. Исходя из этого можно заключить, что поскольку система образования также оказывает влияние на российский рынок труда, ее можно отнести к факторам, влияющим на рынок труда России.

Ключевое влияние на российский рынок труда оказывают факторы, связанные с интеграционными процессами на постсоветском пространстве. Рынок труда представляет собой систему, которая развивается в рамках других систем, взаимодействуя с ними, а интеграционная группировка – это большая сложная система, которая взаимодействует с наименьшими системами. Рынок труда как система социально-трудовых и экономических отношений развивается и функционирует в рамках более крупной системы, тем самым взаимодействуя с ней путем влияния большой системы на малую, а малой как элемента большой системы – на большую. Таким образом, интеграционное объединение как система влияет на рынок труда стран, входящих в экономическую интеграционную группировку. Как правило, влияние оказывается за счет развития совместных производств, переноса компаний в страны – партнеры по интеграционной группировке, а значит, в принимающей стране появляются новые рабочие

места, повышается спрос на рабочую силу с учетом конкурентоспособности работников, деятельность таких компаний активизирует процесс миграции рабочей силы [9].

На наш взгляд, проведенный анализ позволяет сделать вывод о глубине, направленности, продолжительности воздействия, а также масштабности влияния всего многообразия факторов, воздействующих на рынок труда России. При этом одни факторы имеют глобальный характер, тогда как другие оказывают выборочное воздействие на отдельные элементы структуры рынка труда.

Таким образом, факторами, влияющими на рынок труда, являются интегральные условия и причины, формирующиеся как на национальном, так и на международном уровне, непосредственно либо косвенно определяющие текущее развитие рынка труда, а также его развитие в среднесрочной или долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. *Полищук Е.А.* Регулирование рынка труда молодежи: теория, методология, практика: дис. … д-ра экон. наук. Симферополь, 2018.

2. *Агабекян Р.Л.* Особенности развития российского рынка труда в новых геополитических условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 5А. С.191–197. DOI: 10.34670/AR.2022.37.58.044

3. *Ермолаева С.Г.* Рынок труда: учеб. пособие. Екатеринбург, 2015.

4. Экономика и социология труда: учебник / под общ. ред. Р. Г. Мумладзе. М., 2009.

5. *Лехтянская Л.В., Римская Т.Г.* Факторы, влияющие на формирование и развитие рынка труда // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, № 5. С. 603–608.

6. *Лукичёв П.М.* Рынок труда будущего. СПб., 2021.

7. Общество 3.0 и индустрия 4.0. URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/09/06/780170-obschestvo-30

8. *Одегов Ю.Г., Павлова В.В., Теленная Л.С.* Безусловный базовый доход – готов ли российский рынок труда его воспринять? // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 4. С. 71–79.

9. *Герасимова В.В., Смирнова Д.С.* Методологические подходы к анализу рынка труда Российской Федерации на современном этапе // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2023. № 18. С. 20–24.

Г.К. Товмасян, А.А. Акопян,

студенты
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ: АНАЛИЗ УЯЗВИМОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕГРАДАЦИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ*

Изменение климата – одна из главных глобальных угроз XXI в. Особенно остро эта проблема проявляется на сельских территориях, которые напрямую зависят от природных ресурсов и подвержены деградации земель, опустыниванию, снижению урожайности и потере биоразнообразия. При этом демографические характеристики сельского населения – его старение, миграция, низкий уровень образования – существенно усиливают уязвимость данных территорий. Цель статьи – проанализировать влияние климатических изменений на сельские территории через призму демографических факторов.

Климат и демография тесно взаимосвязаны. Климатические изменения могут выступать как прямым (неурожай, засуха), так и косвенным (социальная нестабильность, ухудшение здоровья) фактором воздействия на население. Сельское население особенно уязвимо к таким изменениям, поскольку его экономическая деятельность – сельское хозяйство, животноводство, лесное дело – зависит от климата. Кроме того, демографические процессы (старение населения, миграция молодежи в города) ослабляют адаптационный потенциал сельских районов, снижая уровень социальной и экономической устойчивости [1; 2].

Сельские территории – это зона с высокой зависимостью от природно-климатических условий. В отличие от городов, где влияние климата смягчается за счет инфраструктуры и технологий, сельские регионы чаще всего слабо защищены от климатических аномалий. Изменение климата усиливает воздействие

* Статья подготовлена под руководством профессора И.В. Трифонова.

негативных природных факторов, что приводит к уязвимости аграрного сектора, деградации земель и снижению качества жизни сельского населения.

Основные климатические угрозы можно сгруппировать по нескольким направлениям. Во-первых, это повышение среднегодовой температуры. Одним из наиболее очевидных проявлений изменения климата является устойчивый рост температуры воздуха. По данным Росгидромета, за последние 50 лет среднегодовая температура в России повысилась более чем на 1,5 °С, что превышает глобальные показатели. Во-вторых – сокращение продолжительности снежного покрова, что влияет на водный режим почв весной, увеличение испарения влаги с поверхности почвы, особенно в южных регионах, таких как Ставрополье, Астраханская область, и рост тепловой нагрузки на сельхозкультуры и животных, что снижает их продуктивность. В-третьих, это изменение режима осадков, в календарях которых наблюдается заметное смещение – в одних регионах (например, в Сибири) их увеличение, а в других (например, в южной зоне Европейской России) – дефицит [3].

Среди проблем, которые могут возникнуть вследствие климатических изменений, можно выделить следующие:

– длительные периоды засухи в посевной или вегетационный период;

– ливневые дожди, вызывающие эрозию почв, подтопление и потерю верхнего плодородного слоя;

– нарушение графика орошения земель и водоснабжения сельхозпредприятий.

Рост частоты экстремальных погодных явлений также относится к климатическим угрозам. Все чаще фиксируются ураганы, ливни, град, ранние заморозки и резкие перепады температур. Например, в 2021 г. в Ростовской области ущерб от ураганов и града составил более 300 млн рублей.

Опустынивание и деградация земель особенно выражены в южных и юго-восточных регионах России – в частности в Республике Калмыкия, Волгоградской и Астраханской областях, Забайкалье. Причиной является чрезмерная эксплуатация земель или, например, снижение уровня грунтовых вод. Как следствие, наблюдается ухудшение почвенного плодородия, снижение уро-

жайности до 40% в некоторых районах, а также биологическое обеднение ландшафтов [4; 5].

Демографическая структура сельского населения играет ключевую роль в устойчивости территорий к климатическим и социально-экономическим вызовам. В контексте климатических изменений именно демографическими характеристиками определяется, насколько эффективно сельское сообщество может адаптироваться к деградации окружающей среды, изменению сельскохозяйственных условий и потере природных ресурсов.

Для сельских территорий России, как и многих других стран, характерен целый ряд неблагоприятных демографических тенденций, формирующих высокий уровень уязвимости. Одной из наиболее острых проблем является старение сельского населения. По данным Росстата, доля лиц старше трудоспособного возраста в сельской местности в 2023 г. составляла более 32%, что значительно выше, чем в городских агломерациях. Это связано с миграцией молодежи в крупные города и снижением рождаемости, вследствие чего снижаются трудовой потенциал и производительность сельхозтруда, растет зависимость от социальных выплат и пенсионных трансфертов и ограничиваются возможности для внедрения инноваций и цифровизации агросектора [6; 7].

Миграционные процессы являются еще одним ключевым демографическим фактором. Ежегодно Россия теряет около 50–60 тыс. человек сельского населения только за счет межрегиональной миграции. Сельская молодежь массово уезжает в города в поисках образования, работы и более высокого уровня жизни. Отсутствие рабочих мест и досуга, низкий уровень образования и медицины, недоразвитая инфраструктура и слабая мобильность приводят к опустошению сельских территорий и сокращению численности населения.

Низкий уровень рождаемости в сельской местности связан как с экономическими причинами, так и с социальной нестабильностью. Молодые семьи не имеют устойчивого дохода и перспектив. Общий коэффициент рождаемости в сельской местности стабильно ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения (менее 2,1 ребенка на женщину). Повышается доля малодетных и бездетных семей [8; 9].

Уровень образования сельского населения в целом более низок в сравнении с городским. Это обусловлено ограниченным доступом к качественным образовательным услугам и миграцией квалифицированных кадров.

Демографические особенности сельских территорий – старение, миграция, низкий уровень образования и бедность – делают их крайне уязвимыми перед внешними стрессорами, в том числе климатическими изменениями.

Уязвимость сельских территорий перед климатическими изменениями – это степень подверженности негативным последствиям природных и антропогенных факторов, в числе которых климатические катастрофы, деградация окружающей среды и социально-экономическая нестабильность. Для разработки эффективных адаптационных стратегий важно не только осознавать наличие уязвимости, но и оценивать ее количественно и качественно на основании объективных индикаторов, разделенных на три группы:

– климато-экологические индикаторы: среднегодовая температура и ее отклонения от нормы, уровень осадков и частота засух / паводков, скорость ветровой и водной эрозии почв, индекс деградации земель, количество дней с экстремальными температурами;

– социально-демографические индикаторы: доля пожилого населения (лиц старше 65 лет), индекс миграционного оттока, уровень образования населения, коэффициент рождаемости и смертности, соотношение занятых и иждивенцев;

– экономические и инфраструктурные индикаторы: доля сельхозпродукции в валовом региональном продукте (ВРП), уровень безработицы в сельской местности, доступность медицинской помощи и образования, протяженность дорог с твердым покрытием, обеспеченность питьевой водой и наличие системы ирригации [5].

На примере сельского района можно продемонстрировать поэтапную оценку его уязвимости. В одном из исследований, проведенном в Волгоградской области, использовались 15 индикаторов из трех групп, из которых наиболее значимыми оказались высокая доля населения старше 60 лет (33%), рост числа климатических аномалий за 10 лет (+ 40%), ухудшение качества почв (доля деградированных земель выросла до 28%). Инте-

гральный индекс уязвимости составил 0,72 (по шкале от 0 до 1), что соответствует высокому уровню риска и требует срочного вмешательства. Так комплексная оценка уязвимости сельских территорий позволяет выявить зоны риска, расставить приоритеты в распределении ресурсов и разработать меры адаптации, соответствующие реальным потребностям.

Сельские территории будущего – это не просто поля и фермы, а центры устойчивого, цифрового, инклюзивного развития, где сочетаются традиции и инновации, природа и технологии. Однако этот потенциал реализуем только при условии комплексного подхода – от федеральной политики до местных инициатив, от образовательной реформы до вовлечения молодежи.

Библиографический список

1. *Жилина И.Ю.* Влияние изменения климата на глобальную продовольственную безопасность // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 1 (53). С. 166–189. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-izmeneniya-klimata-na-globalnuyu-prodovolstvennuyu-bezopasnost

2. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (5–16 июня 1972 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml

3. Дистанционное зондирование Земли // Роскосмос. URL: https://www.roscosmos.ru/24707/

4. *Елфимова А.* Дайджест климатических катастроф в России и мире // Greenpeace. 2022. URL: https://greenpeace.ru/blogs/2022/08/25/dajdzhest-klimaticheskih-katastrof-v-rossii-i-mire/

5. *Иссбернер Л.-Р., Лена Ф.* Антропоцен: научные споры, реальные угрозы // Курьер ЮНЕСКО. 2018. № 2. С. 7–10. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000261900_rus

6. Исследование: Земля на грани пяти катастрофических переломов климата. URL: https://naukatv.ru/news/issledovanie_zemlya_na_grani_pyati_katastrofiche-kikh_perelomovklimata

7. *Ишии Н., Омонук Дж.* Конференция COP27 должна стать поворотным моментом для продовольственных систем. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/cop27-food-systems-land-use-financing-reforms-by-naoko-ishii-and-joshua-omonuk-2022-11/russian

8. Как леса помогают смягчить последствия изменения климата? URL: https://news.un.org/ru/story/2022/10/1432987

9. *Кику Д.* Право на питание и развитие: США и западный мир голосуют против. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pravo-na-pitanie-i-razvitie-ssha-i-zapadnyy-mir-golosuyut-protiv/?sphrase_id=94793802

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.А. Горская,

кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Одной из приоритетных целей развития современной российской экономики является повышение уровня финансовой грамотности населения [1]. На реализацию данной цели ориентирована Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [2]. Этот документ призван обеспечить прежде всего повышение уровня и качества жизни граждан.

Для определения существующего уровня финансовой грамотности населения обратимся к результатам исследования, в котором рассмотрен период с 2018 по 2024 г. В основе исследования лежит анализ такого показателя, как индекс финансовой грамотности. Данный показатель измеряется в диапазоне от 1 до 21 балла и отражает способность человека к рациональному управлению личными финансами. В табл. 1 представлены значения индекса, полученные в рамках заявленного исследования [3].

По данным табл. 1, индекс финансовой грамотности россиян увеличился в 2024 г. на 5,3 балла в сравнении с 2018 г. и составил 12,77 балла. Однако в сравнении с 2022 г. этот показатель сократился на 0,02 балла.

Таблица 1

Значение индекса финансовой грамотности россиян в период с 2018 по 2024 г., баллы

Параметр	2018	2020	2022	2024
Индекс финансовой грамотности	12,12	12,35	12,79	12,77

В табл. 2 представлена структура уровня финансовой грамотности россиян. В соответствии с данными таблицы доля граждан с высоким уровнем финансовой грамотности выросла в 2024 г. на 6% в сравнении с 2018 г. и составила 16%. Средний уровень финансовой грамотности продемонстрировали 54% опрошенных, что в 2024 г. на 8% выше в сравнении с 2018 г., но на 3% ниже, чем в 2022 г. (предыдущий период исследования). Низкий уровень финансовой грамотности имеют 30% респондентов, что на 14% меньше в сравнении с базовым 2018 г., но на 2% выше, чем в 2022 г.

Таблица 2

Доля россиян с разным уровнем финансовой грамотности, по годам %

Показатель	2018	2020	2022	2024
Низкий уровень финансовой грамотности (1–11 баллов)	44	41	28	30
Средний уровень финансовой грамотности (12–15 баллов)	46	47	57	54
Высокий уровень финансовой грамотности (16–21 балла)	10	12	15	16

В соответствии с данными, приведенными в документе [2], вырос процент граждан, формирующих «подушку безопасности» (с 37% в 2017 г. до 47% в 2022 г.), способных самостоятельно принимать финансовые решения (с 38% в 2017 г. до 51% в 2022 г.) и рационально распределяющих свои доходы (с 54% в 2017 г. до 62% в 2022 г.).

Популяризация финансовой грамотности показывает наибольший положительный результат среди молодого населения. Люди до 35 лет отличаются более рациональным финансовым поведением. Из них осознанно выбирают финансовые услуги 33% опрошенных, тогда как пожилые граждане по данному показателю демонстрируют 27%. Молодые люди лучше владеют инвестиционными и цифровыми финансовыми инструментами: активными инвесторами являются 23% опрошенных молодых граждан против 11% пожилого населения. Отмеченные положительные изменения произошли во многом благодаря внедрению финансовой грамотности в образовательный процесс [4]. Однако наряду с указанными положительными тенденциями отмечены и некоторые негативные моменты:

– не в полном объеме сформированы правильные модели финансового поведения граждан: 75% опрошенных не занимаются долгосрочным планированием, 53% не формируют сбережения;

– 53% граждан в возрасте до 35 лет отмечают нехватку знаний об основах финансовой безопасности, 87% молодых людей хотят повысить свою грамотность в этой сфере [2].

Исследование позволило выявить факторы, влияющие на уровень финансовой грамотности, к которым относятся возраст, уровень доходов, уровень образования, место проживания. Граждане с высоким доходом и высоким уровнем образования, проживающие в крупном городе, как правило, демонстрируют высокую финансовую активность и более высокий уровень финансовой грамотности. Гражданам с небольшим уровнем доходов, низким уровнем образования и проживающим в маленьких и отдаленных населенных пунктах, свойственна меньшая финансовая компетентность [3].

В целом исследования показали следующие положительные изменения:

– увеличение доли граждан, формирующих сбережения, на 4% в 2024 г. в сравнении с 2020 г., что составило 33%;

– увеличение доли граждан, осуществляющих финансовое планирование, на 3% в 2024 г., что составило 48%;

– рост на 4% (в сравнении с 2022 г.) финансовой дисциплины граждан при оплате своих счетов и более осознанный подход к покупкам – увеличение на 2% относительно 2022 г.;

– в целом улучшение понимания россиянами сути таких понятий, как ссудный процент и инфляция;

– более осознанное долговое поведение граждан;

– рост информированности об организациях, защищающих права потребителей финансовых услуг.

Наряду с положительными изменениями были выявлены и некоторые негативные тенденции:

– снижение доли граждан, следящих за состоянием своих финансов, на 3% относительно 2022 г.;

– снижение доли россиян, способных правильно рассчитать проценты по вкладу, на 2% в сравнении с 2022 г.;

– увеличение на 2% (в сравнении с 2022 г.) доли граждан с потребительским отношением к деньгам, то есть с финансовой установкой, что деньги нужно тратить, а не капитализировать [3].

Таким образом, результаты приведенных исследований демонстрируют как положительные, так и отрицательные изменения в части финансовой грамотности и финансовой культуры населения. Программы повышения финансовой грамотности в России дают положительные результаты, особенно среди молодежи. Однако для достижения устойчивых изменений необходимо принять следующие меры:

– усилить работу с пожилыми гражданами;

– внедрить практико-ориентированные подходы;

– информировать граждан о новых инструментах финансового рынка;

– формировать навыки осознанного выбора финансовых инструментов;

– развивать инфраструктуру и цифровые решения для обучения.

Для реализации предложенных мер необходим дифференцированный и инновационный подход, основанный на современных технологических решениях, в том числе в финансовом секторе.

Современный финансовый сектор является одним из самых инновационно-восприимчивых в российской экономике. Быстрое развитие цифровых технологий в значительной степени изменяет процесс оказания финансовых услуг, диктуя новые требования и к образовательным методам в освоении финансовой грамотности. В связи с этим обучение финансовой грамотности должно включать развитие такого навыка, как умение планировать финансы и принимать рациональные инвестиционные решения, что может быть особенно эффективно, когда человеку необходима актуальная информация в момент принятия конкретного финансового решения. Современные образовательные инструменты повышения финансовой грамотности должны быть простыми и адаптированными к реальным и конкретным жизненным ситуациям.

Автор полагает, что важным элементом при обучении финансовой грамотности может стать внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ). Они должны способствовать более глубокому вовлечению участников в образовательный процесс и улучшению их финансовых навыков.

Программы по финансовой грамотности должны отвечать запросам целевой аудитории в каждой конкретной жизненной ситуации, быть доступными, развлекательными, чтобы соответствовать критериям заинтересованности и вовлеченности аудитории. Это позволит в полной мере удовлетворять образовательные потребности разных групп населения. При этом важно, чтобы информация была доступной и поступала на регулярной основе [4].

Внедрение в образовательный процесс инструментов искусственного интеллекта в полной мере соответствует целям, указанным в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [5]. В документе указаны стратегические цели и задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, в частности:

– повышение уровня компетентности в области искусственного интеллекта и уровня информированности граждан о технологиях искусственного интеллекта;

– стимулирование внедрения технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сфере;

– популяризация технологий искусственного интеллекта и повышение доверия граждан к ним.

Приведем практические примеры освоения навыков финансовой грамотности с помощью искусственного интеллекта. В качестве инструментария будем использовать отечественную разработку в данной области – сервис GigaChat [6]. Эта нейросеть использует генеративный искусственный интеллект на базе больших языковых моделей. В этом сервисе можно по запросу генерировать тексты разной сложности. GigaChat может быть использован в бесплатном формате, что делает его доступным для пользователей. Данная нейросеть призвана помочь гражданам получить базовые финансовые знания, в простой и понятной форме объяснить сложные финансовые термины, привести конкретные примеры и может дать другую полезную информацию. Например, нейросети можно дать запрос на составление личного бюджета. При этом результат может быть индивидуальным, если пользователь укажет свой ежемесячный доход и расходы, распределенные по статьям, а также финансовые цели.

Используя сервис GigaChat, можно на практике применять инновационный подход к обучению финансовой грамотности, что делает познавательный процесс не только доступным, но и интерактивным и адаптированным к реальным запросам каждого пользователя. Одним из главных преимуществ сервиса является его способность давать образовательные материалы и рекомендации в сфере экономии и финансов.

В отличие от других источников информации, например книг и статей, такой индивидуальный подход позволяет максимально точно оценить финансовую ситуацию конкретного пользователя и составить персонализированный финансовый план. Это в значительной степени способствует повышению эффективности полученной информации.

С помощью GigaChat можно обучать основам финансовой грамотности людей разного возраста и уровня подготовки. Все, что требуется от пользователей, – это стабильный доступ в Интернет и знание того, как нужно составлять запросы к нейросети (на платформе GigaChat есть обучающие материалы по

составлению промтов – запросов нейросети). При этом сервис объясняет сложные финансовые понятия простым, доступным языком и приводит понятные примеры. Сервис можно использовать в игровой форме, что делает его доступным для обучения детей [5].

Сервис позволяет пользователям задавать вопросы по финансовой грамотности и дает на них ответы, то есть возможно общение с нейросетью в режиме диалога. Такой подход к обучению позволяет максимально точно сформулировать свой вопрос и получить на него быстрый ответ с учетом конкретной личной финансовой ситуации, что является весьма эффективным. С помощью ИИ можно моделировать разные жизненные ситуации и анализировать оптимальные варианты действий в каждом конкретном случае.

ИИ можно сделать запрос о финансовой цели, например осуществлении крупной покупки, внести свои данные о доходах и расходах. В этом случае искусственный интеллект поможет спланировать достижение этой цели, подобрать возможные инвестиционные инструменты.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что повышение финансовой грамотности населения России требует комплексного подхода, сочетающего традиционные образовательные методики с инновационными технологиями. Внедрение искусственного интеллекта, как показано на примере сервиса GigaChat, открывает новые перспективы для персонализации обучения, адаптации его к индивидуальным потребностям пользователей и повышения вовлеченности в процесс освоения финансовых знаний. Однако успешная реализация таких инструментов возможна только при условии их доступности, удобства использования и соответствия актуальным запросам разных социально-демографических групп.

Важным направлением дальнейших исследований может стать оценка эффективности ИИ-инструментов в сравнении с традиционными методами обучения, а также изучение факторов, влияющих на готовность населения к использованию цифровых решений в финансовом образовании. Кроме того, необходимо учитывать потенциальные риски, связанные с цифро-

визацией, такие как зависимость от технологий, вопросы конфиденциальности данных и необходимость обеспечения цифровой грамотности среди уязвимых групп населения.

Перспективным представляется развитие междисциплинарных исследований на стыке экономики, педагогики и цифровых технологий, направленных на создание адаптивных образовательных платформ, способных учитывать не только определенный уровень знаний пользователей, но и их психологические особенности, финансовые привычки и долгосрочные цели. Реализация подобных инициатив будет способствовать решению стратегических задач, обозначенных в государственных программах, и формированию устойчивой финансовой культуры в российском обществе.

В заключение отметим, что дальнейшее развитие финансовой грамотности в России целесообразно основывать на принципах непрерывности образования и интеграции передовых технологий в образовательный процесс, что позволит обеспечить долгосрочный положительный эффект для экономики и социальной сферы страны.

Библиографический список

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/?ysclid=mfuuky7rzg937647522

2. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 окт. 2023 г. № 2958-р. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407787147/?ysclid=mfuuq4lm9v322822982

3. Индекс финансовой грамотности россиян – 2024. URL: https://nafi.ru/analytics/indeks-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024/

4. «Очень удобный формат»: в российских школах изменят методику преподавания финансовой грамотности. URL: https://economics.hse.ru/ecjourn/news/590105096.html

5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/?ysclid=mfuvf22r2q27175022

6. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/GigaChat

К.Ю. Добрин,

кандидат социологических наук, доцент;

С.П. Калашникова,

кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

СПЕЦИФИКА РЫНКА ТРУДА И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современный рынок труда в России продолжает значительно меняться под влиянием различных факторов, как глобальных, так и локальных. Среди них можно отметить технологический прогресс и цифровизацию, демографические сдвиги, изменения в законодательстве, сокращение населения трудоспособного возраста. Проблема нехватки квалифицированных кадров становится настолько актуальной, что превращается в барьер на пути экономического развития страны.

Что касается регионального рынка труда, то сегодня в Саратовской области сложилась достаточно противоречивая ситуация. С одной стороны, уровень безработицы в области достиг исторического минимума 0,2–0,3%. Это хороший показатель. Промышленное производство по основным видам деятельности в Саратовской области в 2024 г. также выросло на 6,1% в сравнении с предыдущим годом, в том числе в обрабатывающем секторе – на 9%. С другой стороны, в первом квартале 2025 г. отмечается снижение индекса промышленного производства на 7% в сравнении с 2024 г.

Несмотря на то что на территории области с 2025 г. в рамках национального проекта «Кадры» [1] реализуется региональный проект, остро ощущается нехватка кадров, в том числе квалифицированных. При этом рынок труда богат вакансиями. 70% свободных мест из почти 24 тыс. составляют рабочие профессии, оставшиеся 30% – ИТР и служащие [2]. Сегодня только в Саратове промышленность нуждается в 2500 работниках. Наиболее

острым является дефицит специалистов рабочих и инженерных профессий. Самые востребованные на производстве специалисты – конструкторы, технологи, программисты, метрологи, наладчики технологического оборудования, специалисты IT, токари, электромонтеры и ряд других.

За последние двадцать лет в РФ как в масштабе страны, так и на региональном уровне сложилась неблагоприятная тенденция – выпускники школ, техникумов, лицеев, колледжей поступают в вузы из соображений престижности, но при этом не учитываются востребованность профессий в современной экономике и потребности работодателей. Возникает перекос, когда, с одной стороны, нужно сто экономистов, а их триста, нужно триста юристов, а их пятьсот, а с другой стороны, вместо требуемых пятидесяти специалистов высокоточной сварки в наличии только десять и вместо десяти егерей – всего два. В данной ситуации необходимы комплексные мероприятия по профориентации и обучению учащихся, в результате которых должно произойти уравновешивание возможностей рынка труда и потребности работодателей в трудовых ресурсах.

Еще один важнейший аспект, без которого немыслимо решение проблемы рынка труда и поступательного развития экономики, – это непосредственно развитие отечественной промышленности (в том числе и в рамках концепции импортозамещения). Это касается создания новых современных предприятий и модернизации существующих, которые будут предоставлять новые рабочие места.

В Саратовском регионе планируется построить и модернизировать восемь предприятий, в основном связанных с добычей нефти и газа, а также химической промышленности [3], хотя многие уже существующие работают не на полную мощность. Это касается, в частности, «Тантала», «Русагро», Саратовского института стекла и ряда других, нуждающихся в модернизации и финансовой поддержке [4]. Также ощущается нехватка новых предприятий, например в сфере ВПК, в том числе малых инновационных и венчурных фирм.

Согласно рейтингу, региональный индекс инновационной деятельности в Саратовской области составляет 0,384 – это

24-е место среди 85 регионов страны. По социально-экономическим условиям инновационной деятельности область занимает 18-е место в РФ, и это неплохой показатель. Вместе с тем непосредственно по инновационной деятельности, включающей активность в сфере технологических и нанотехнологических инноваций, затраты на инновации, результативность инновационной деятельности в регионе, область занимает только 43-е место [5].

Отметим также, что промышленные предприятия Саратовской области в 2024 г. все же увеличили инвестиции в развитие на 26,9% в сравнении с предыдущим годом, доведя их до 89 млрд рублей. Такого результата удалось достичь за счет роста в 2,1 раза инвестиций в обрабатывающие производства, которые превысили 65,3 млрд рублей, в том числе за счет кратного роста вложений двумя крупными предприятиями – Балаковским филиалом АО «Апатит» и АО «Металлургический завод Балаково» [6]. Отметим, что перед региональными органами власти поставлена задача увеличить инновационную активность организаций с 6,8% в 2014 г. до 15% в 2030 г. В области при этом имеются все необходимые условия для развития научно-технической и инновационной деятельности, обеспечивающей выпуск конкурентоспособной продукции. Главной же целью областной научно-технической и инновационной политики является создание полноценной инновационной системы, а приоритетным направлением – развитие высокотехнологичных производств, причем особую роль должны играть инвесторы. В этой ситуации подразделениям по развитию региональной инноватики необходимо проводить планомерную работу с потенциальными инвесторами и работодателями. Должна быть выстроена триада «образовательные учреждения – работодатели – органы власти (муниципальные, региональные, федеральные службы)», то есть необходима адаптация HR-стратегий к локальным реалиям и экономической ситуации.

Библиографический список

1. Национальный проект «Кадры». URL: https://saratov.gov.ru/gov/nationprojekt/2025/kadr/

2. Где кадры брать: в Саратовской области число соискателей почти в 10 раз ниже числа вакансий. URL: https://izvestia64.ru/news/230494-v-saratovskoy-oblasti-uroven-bezraboticy-nahoditsya-na-istoricheskom-minimume.html

3. Восемь промышленных предприятий планируется построить и модернизировать в Саратовской области. URL: https://vk.com/wall-185085820_94098

4. «Мы просто оставим у себя больше денег»: глава Саратовского Минпромэнерго – о дефиците кадров и что делать с сотней миллиардов. URL: https://164.ru/text/economics/2025/04/29/75396458/

5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/949132853.pdf

6. Саратовские промпредприятия в 2024 г. увеличили инвестиции в развитие на 27%, до 89 млрд рублей. URL: https://dzen.ru/a/Z-P8zAoNDw3BhEh0

Е.И. Мазилкина,

кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Введение экономических санкций, инициированных США и рядом европейских стран по отношению к российской экономике, побудило Российскую Федерацию к ответным действиям в виде не только санкций, но и программных действий и мероприятий по поддержке и развитию наиболее значимых или перспективных сфер деятельности. Экономические санкции и уход многих зарубежных компаний с российского рынка потребовали незамедлительного принятия решений по поддержке отечественных производителей и насыщению внутреннего рынка необходимыми товарами. Наиболее действенным инструментом в сложившихся условиях стала политика реализации национальных проектов. В Российской Федерации национальные проекты реализуются с 2018 г., после подписания Указа Президента РФ В.В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития России на период до 2024 года» [1]. В течение всего

срока претворения в жизнь национальных проектов неоднократно подтверждалась их эффективность, поэтому было принято решение об их дальнейшей реализации исходя из объективной необходимости поддержки стратегически значимых сфер жизнедеятельности. Кроме того, создан государственный информационный портал – национальныепроекты.рф.

Основными направлениями государственной поддержки в 2025 г. выступают семья, молодежь и дети, кадры, продолжительная и активная жизнь, технологии здоровья, инфраструктура для жизни, экологическое благополучие, эффективная и конкурентная экономика, экономика данных, туризм и гостеприимство, спорт, производство транспорта, новые материалы и химия, средства производства и автоматизации, экспорт, эффективная транспортная система, технологическое обеспечение продовольственной безопасности, беспилотные авиационные системы, космос, новые атомные и энергетические технологии. Общий объем финансированная на 2025 г., по данным Министерства финансов РФ, составляет 1,35 трлн рублей из расходов федерального бюджета [2].

Национальные проекты затрагивают не только федеральный, но и региональный уровень развития, что позволяет российским регионам совершенствовать социально-экономическую, производственную и транспортно-логистическую системы. При этом в каждом регионе исходят из его специфики, природно-климатических особенностей и производственной специализации. В субъектах РФ могут реализовываться региональные проекты, непосредственно ориентированные на местную специфику.

В Саратовской области в развитии экономического, социального, производственного, технологического и природного потенциалов важную роль играет реализация 13 национальных и 40 региональных проектов с объемом финансирования 45 млрд рублей. Особо значимой является финансовая поддержка региона, поскольку на текущий год, по данным регионального правительства, заложены следующие объемы финансирования проектов: «Здравоохранение» – 3,9 млрд рублей; «Образование» – 2,3 млрд рублей; «Демография» – 1,6 млрд рублей;

«Культура» – 0,8 млрд рублей; «Жилье и городская среда» – 4,3 млрд рублей; «Безопасные качественные дороги» – 10,4 млрд рублей; «Беспилотные авиационные системы» – 0,3 млрд рублей; «Малое и среднее предпринимательства и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» – 0,2 млрд рублей; «Туризм и индустрия гостеприимства» – 144, 2 млн рублей; «Экология» – 50,5 млн рублей; «Международная кооперация и экспорт» – 17,1 млн рублей; «Производительность труда» – 12,8 млн рублей [3].

В рамках проекта «Здравоохранение» уже достигнуты значительные результаты, например снижение уровня смертности от новообразований (в том числе злокачественных) и от болезней системы кровообращения. Переоснащены детские поликлиники, сосудистый центр и отделения в районах области. Осуществлен ремонт фельдшерско-акушерских пунктов с возможностью доступа к Интернету. Закуплены мобильные диагностические комплексы.

Проект «Образование» за счет использования дистанционных технологий позволил увеличить долю детей, занимающихся в учреждениях дополнительного образования, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья. Обновлена материально-техническая база мастерских в средних профессиональных учебных заведениях, спортивных залов в сельских школах, организаций, реализующих адаптированные общеобразовательные программы. Построены новые школы. Особое внимание было уделено развитию детских технопарков «Кванториум», в том числе мобильных.

Положительные результаты дает реализация проекта «Демография». Увеличились рождаемость и доля лиц, занимающихся физкультурой и спортом. Построены Дворец водных видов спорта, детские сады, стадионы, бассейны и физкультурно-оздоровительные комплексы как в Саратове, так и в районах области.

Благодаря проекту «Культура» модернизированы библиотеки, кинозалы, Театр юного зрителя и Театр кукол.

Важную роль в развитии регионального промышленного комплекса сыграл проект «Производительность труда», благодаря которому стало возможным технологическое и информа-

ционно-техническое обновление производства, работники промышленных предприятий области смогли пройти переобучение и повышение квалификации. Реализация принципов бережливого производства позволила предприятиям повысить свою конкурентоспособность и выйти с производимой продукцией на зарубежные рынки. Ставка делается на ежегодное увеличение объемов экспорта и числа экспортно ориентированных предприятий. Со стороны государства применяются такие меры поддержки, как помощь в организации выставочных мероприятий за рубежом, поиск зарубежных партнеров, заключение экспортных контрактов, и в число наиболее перспективных зарубежных партнеров входят Белоруссия, Киргизия, Туркменистан, Вьетнам, Монголия, Иран и ОАЭ. При этом необходимо отметить, что информационно-консультативную, экспортную и финансовую поддержку получают предприятия не только крупные, но и малого и среднего бизнеса (проект «Малое предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»).

Проект «Инфраструктура для жизни» позволил благоустроить общественные территории, модернизировать трамвайную и коммунальные сети, осуществить ремонт городских дорог.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственная поддержка социально-экономической и производственной сфер деятельности в виде национальных проектов обеспечивает стратегическое развитие государства и его регионов на долгосрочную перспективу.

Библиографический список

1. *Волоцков А.А.* Национальные проекты как реализация целевых ориентиров стратегического развития регионов России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 4 (76). URL: http://eee-region.ru/article/7624/

2. URL: www. национальныепроекты.рф

3. URL: www.saratov.gov.ru

Г.В. Пукач,

кандидат экономических наук, доцент;

В.М. Сахненко,

доцент

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Активный процесс инвестирования является признаком благополучия и динамичного развития территории. Долгосрочный характер этих вложений обеспечивает стратегическую перспективу развития социально-экономических процессов. Это обуславливает высокий уровень влияния инвестиций на состояние экономической безопасности региона.

Особенно актуальными являются инвестиции в сферу материального производства, и прежде всего в обрабатывающие отрасли. Повышение темпов обновления основного капитала становится необходимым условием обеспечения технологического суверенитета страны [1]. Объективной необходимостью успешной реализации большинства крупных инвестиционных проектов является привлечение частного капитала.

Для обеспечения инвестиционной активности частного капитала от государства требуется создать необходимые условия на основе партнерских отношений. Как отмечалось на ПМЭФ в 2023 г., серьезным препятствием для таких отношений являются попытки со стороны представителей государственных структур заменить горизонтальные по природе своей отношения вертикальными, отдавая предпочтения собственным интересам [2]. Доверительный характер является основой длительного инвестиционного цикла, какие бы не использовались инструменты государственной поддержки частных инвестиций – соглашения о государственно-частном партнерстве, концессионные соглашения, соглашения о защите и поощрении капиталовложений и другие.

Активный рост поступления инвестиций в регион и, как следствие, повышение уровня экономической безопасности региона зависят от ряда факторов, которые оказывают прямое или косвенное влияние на них (таблица).

Динамика инвестиций в основной капитал Саратовской области

Год	Фактически действовавшие цены, млрд рублей	В процентах к предыдущему году	ВРП, млрд рублей	Доля инвестиций в ВРП, %
2013	125,8			
2014	137,4	109,2	579,7	23,7
2015	138,8	101,0	646,3	21,5
2016	141,3	101,8	653,4	21,6
2017	145,5	103,0	655,1	22,2
2018	161,3	110,9	750.9	21,5
2019	167,9	104,1	763,7	22,0
2020	167,2	99,6	747,8	22,4
2021	173,1	103,5	959,3	18,0
2022	217,7	125,8	1193,9	18,2
2023	286,5	131,6	1227,4	23,3
2024	316,7	110,5	1276,5	24,8

За двенадцать лет объем инвестиций в основной капитал Саратовской области увеличился в 2,5 раза. Доля инвестиций в валовом региональном продукте как показатель нормы инвестирования имеет положительную динамику. Однако на современном этапе на первый план выходит качество инвестиций, которое в значительной степени определяется источниками их финансирования и направлениями.

Часто низкая рентабельность проектов, пересмотр результатов приватизации собственности и другие факторы останавливают инвесторов в принятии решения о реализации крупных инвестиционных проектов, особенно долгосрочных. Все эти обстоятельства повышают актуальность решения вопросов безопасности инвестиционной деятельности в РФ на всех уровнях.

Воздействие инвестиций на уровень экономической безопасности региона происходит по разным направлениям и в разной степени. Соответственно и реализация экономической безопасности не только региона в целом, но и отдельных муниципалитетов возможна с использованием различных способов и инструментов поддержки инвесторов.

С целью стимулирования инвестиций в промышленное производство России используется такой инструмент, как специальный инвестиционный контракт (СПИК), который на длительный период фиксирует взаимные обязательства инвестора и государства. Главная обязанность инвестора заключается в успешной реализации проекта по разработке и внедрению современных технологий для освоения серийного производства промышленной продукции. Государство берет на себя обязательства по обеспечению максимально стабильных условий функционирования компании ведения и предоставление различных мер поддержки.

После заключения СПИК инвестору на федеральном уровне доступны упрощенные процедуры участия в отраслевых субсидиарных программах, ускоренная и упрощенная процедура получения статуса продукции, произведенной в России, снижение федеральной ставки налога на прибыль до 0%, возможность выхода на рынок госзаказа как «единственного поставщика» (для проектов с бюджетом более 3 млрд рублей).

Имеются преференции и на региональном уровне – снижается до 5% региональная ставка по налогу на прибыль, а также предоставляются особые условия аренды земельных участков. В случае если одной из сторон контракта являются совместно Российская Федерация, Саратовская область и муниципальное образование, снижается до 4,5% ставка по налогу на имущество организаций.

Важной концептуальной основой данного инструмента является срок заключения контракта – до 15 лет при сумме инвестиций менее 50 млрд рублей и до 20 лет при сумме инвестиций более 50 млрд рублей. Этим обеспечивается реальная основа для реализации долгосрочных инвестиционных проектов.

Для получения этой меры поддержки компании могут обратиться в Корпорацию развития, а также министерство инвестиционной политики области.

Специальные инвестиционные контракты 2.0 в Саратовской области заключили следующие компании:

– ООО «ЕПК Бренко Подшипниковая компания» – проект по созданию современного производства для изготовления буксовых подшипников, 2,2 млрд рублей до 2025 г.;

– Балаковский филиал АО «Апатит» – реализация третьего этапа программы развития предприятия и завершение полного цикла работ в 2027 г., 18 млрд руб. попадает под СПИК 2.0, срок действия СПИК 15 лет. Организация высокотехнологичных рабочих мест, рост объемов налоговых отчислений в региональный бюджет;

– АО «Металлургический завод Балаково» – 45 млрд рублей, новые цеха, производство по выпуску стальных заготовок, горячекатаного, сортового и фасонного проката. 1380 рабочих мест. Дополнительный объем налоговых платежей 1,5 млрд рублей. Срок действия СПИК – 15 лет.

На стадии разработки СПИК 3.0 для обеспечения поддержки компаний по производству робототехники. Главное их преимущество заключается в том, что такие СПИК будут доступны для большинства малых и средних предприятий, способных достаточно быстро перестроить свое производство и внедрить роботизацию. Актуальность использования «нового поколения» СПИК обусловлена обостряющейся проблемой недостатка квалифицированных кадров для промышленности.

С учетом целевой установки использования СПИК этот инструмент поддержки инвесторов предназначен для крупного бизнеса. Роль малого и среднего бизнеса в инвестиционной деятельности в регионе также велика. Необходимые условия для успешной реализации инвестиционных проектов таких инвесто-

ров созданы в Столыпинском индустриальном парке. Кроме того, максимально комфортные условия для ведения среднего и малого бизнеса должны распространяться и на территории опережающего развития (ТОР) или территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

На ТОСЭР «Петровск» в 2020 г. зашел новый резидент – НПО «Петро БАС» – с намерением реализовать инвестиционный проект по разработке и производству подъемно-транспортного оборудования и технических устройств для нефтегазовой промышленности. Инвестиции составят 5,3 млн рублей. В 2024 г. производство на предприятии было запущено, планируется завершить полную реализацию инвестиционного проекта к 2027 г. [3]. Этот инвестор интересен тем, что ему принадлежит ООО НПП «Техноком» в городе Пензе, занимающееся проектированием и производством оборудования для ремонта и испытаний задвижек, вентилей, предохранительных клапанов для нефтяной, газовой и химической промышленности. Компания имеет собственную инженерную службу, которая разрабатывает новые виды продукции, на многие ее изделия оформлены патенты. В каталоге продукции представлено оборудование для пневмогидроиспытаний, окраски и сушки, наплавочное оборудование, источники давления. Именно такими характеристиками должен обладать каждый резидент ТОСЭР, так как они свидетельствуют о наличии у него стратегии развития как надежной основы любых партнерских отношений [4].

В лице таких резидентов находит свое реальное воплощение концепция качественного инвестирования, которая была применена к инвестициям в предприятия на фондовых рынках, но возникла объективная необходимость расширить сферу ее применения на вложения в основной капитал. В этом случае вполне применимы используемые в настоящее время критерии качественного инвестирования – позиционирование инвестора на рынке, бизнес-модель и корпоративное управление.

Для сравнения можно привести пример совершенно другого характера и содержания. В Аткарском районе Саратовской области в 2025 г. приступило к реализации двух инвестиционных проектов общей стоимостью 50 млн рублей ООО «ТД Кругловъ».

Для реализации презентуемого инвестором проекта (планируется строительство фермы на 1,2 тыс. голов крупного рогатого скота, налаживание полного цикла производства от выращивания кормовых культур до выпуска молочной и мясной продукции, в результате чего будет создано десять рабочих мест) потребуется в три раза больше инвестиций, а его собственные финансовые ресурсы весьма ограничены. В данном случае серьезность намерений инвестора вызывает множество вопросов.

Предполагается, что важную роль в такой ситуации должен сыграть Аткарский муниципалитет на основании муниципального инвестиционного стандарта, разработанного Минэкономразвития Российской Федерации. Он направлен на создание благоприятных условий для ведения бизнеса, повышение инвестиционной привлекательности районов и упрощение процедур взаимодействия местных властей и инвесторов. Однако было бы большой ошибкой использовать его в одностороннем порядке, то есть исключительно в интересах инвестора. В конкретном случае необходима экспертиза инвестиционного проекта Министерством сельского хозяйства Саратовской области.

В рамках использования такого инструмента, как муниципальный инвестиционный стандарт, создана должность специалиста по привлечению инвесторов, однако возникает вопрос, хватит ли полномочий одного должностного лица для решения целого комплекса сложных вопросов. При реализации инвестиционных проектов на местах муниципалитеты, как правило, являются пассивными наблюдателями при их реализации, будучи лишенными возможности выбора подрядчиков и функции контроля качества их работы.

В Саратовской области появился цифровой помощник для инвесторов. В регионе запущен инновационный сервис для бизнеса – автоматизированная система подбора мер господдержки. Новый инструмент призван помочь предпринимателям быстро находить подходящие программы финансирования и льготы.

Реализуемые инвестиционные проекты становятся все более сложными и масштабными не только по замыслу, но и по возможным последствиям воздействия на окружающую среду, по своей социальной значимости. В связи с этим требуется более глубокая их экспертиза.

Таким образом, экономическая безопасность региона в значительной степени зависит от инвестиций, направляемых в основной капитал, так как именно он является базой современной экономики. Это, в свою очередь, требует комплексного подхода к инвестиционной безопасности, включающего совершенствование законодательства, развитие механизмов защиты инвесторов, стимулирование притока капитала. Арсенал инструментов для обеспечения экономической безопасности региона требует эффективного использования.

Библиографический список

1. *Малый В.И., Гусев В.В.* Создание ТОСЭР в муниципальном образовании в контексте экономической безопасности (на примере моногорода Петровск Саратовской области) // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18, № 4. С. 14–22. https://doi.org/10.22394/1682-2358-2018-4-14-22

2. Доверие между бизнесом и государством: инвестиции в новых реалиях. URL: https://roscongress.org/sessions/spief-2023-doverie-mezhdu-biznesom-i-gosudarstvom-investitsii-v-novykh-realiyakh/about/#

3. URL: https://www.saratov.kp.ru/online/news/5769414/

4. URL: https://www.business-vector.info/dve-penzenskie-kompanii-vy-rastyat-dochku-v-petrovskoj-tose-r/?ysclid=m9hso0att8403899596

С.Ю. Родионова,

кандидат экономических наук
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина,

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В современном мире наблюдается значительный интерес к экономическим возможностям, связанным с устойчивым развитием. Концепция устойчивого развития предполагает обеспечение долгосрочного процветания за счет интеграции экономических стратегий, экологической ответственности и социальной справедливости. Данный подход актуален не только для крупных корпораций, но и для малых и средних предприятий (МСП).

МСП играют важную роль в достижении целей устойчивого развития и могут извлекать из этого выгоду. Преимуществом для таких компаний является возможность инноваций в продукции, процессах и взаимодействии с заинтересованными сторонами, а также повышение эффективности управления на уровне всей организации [1].

Термин «устойчивое развитие» был введен в 1987 г. в докладе «Наше общее будущее», подготовленном Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию под руководством Г.Х. Брундтланд и опубликованном Организацией Объединенных Наций. Он был представлен как модель развития, при которой удовлетворение потребностей нынешнего поколения не ставит под угрозу возможностей будущих поколений. Это определение подчеркивает необходимость стратегических управленческих решений в области устойчивого развития предприятий. Аспекты ESG (экология, социальная сфера и управление) поддаются измерению, а устойчивое развитие представляет собой направление, к которому стремятся страны и крупные компании.

В Европейском союзе 25 млн МСП являются основой экономики, обеспечивая работой около 100 млн человек и формируя более половины валового внутреннего продукта (ВВП) Европы. Они предлагают инновационные решения в таких областях, как изменение климата, рациональное использование ресурсов и социальная интеграция. Обеспечение устойчивого развития и роста является ключевой задачей для МСП, так как без этого они рискуют стагнацией и потерей конкурентоспособности [2, с. 8].

В связи с этим особое значение приобретает оценка соответствия МСП принципам устойчивого развития. С экономической точки зрения на малые и средние предприятия в России приходится существенная доля в ВВП. По данным Росстата, на весну 2025 г. она составила рекордные за последние шесть лет 23,9% – значительный показатель для страны с развитым сырьевым сектором, доказывающий, что российский малый и средний бизнес демонстрирует устойчивый и качественный рост.

Вклад МСП в экономику России сложно переоценить. Малый и средний бизнес не только способствует созданию рабочих мест и снижению уровня безработицы, но становится основой для инноваций и предпринимательской активности и обеспечивает разноо-

бразие товаров и услуг на рынке, что способствует конкуренции и повышению качества продукции. Вклад малых и средних предприятий в ВВП значительно повышает экономическую устойчивость страны, обеспечивая возможности для роста и развития.

На протяжении истории социально-экономического прогресса роль МСП варьировалась, охватывая спектр от вспомогательных звеньев в производственных цепочках до катализаторов технологического прогресса на национальном уровне. Стратегии взаимодействия с МСП оказывали непосредственное влияние на объемы государственной поддержки и механизмы стимулирования их деятельности.

В настоящее время все большее внимание уделяется развитию МСП, что обусловлено необходимостью восстановления экономики, пострадавшей от последствий пандемии и введенных санкций. В условиях жесткой конкуренции на рынке малым и средним предприятиям необходимо прилагать все большие усилия для повышения устойчивости своего развития.

Финансовая устойчивость выступает в качестве определяющего фактора, который влияет на способность бизнеса не только адаптироваться к неблагоприятным условиям, но и успешно развиваться в нестабильной экономической обстановке. Эффективный механизм обеспечения устойчивости, включая оптимизацию затрат, повышение конкурентоспособности, снижение текучести кадров, постоянное обучение и развитие сотрудников, увеличение лояльности потребителей, позволяет предприятиям минимизировать риски и обеспечивать стабильный денежный поток. Таким образом, совершенствование устойчивости организации становится неотъемлемой частью стратегии успешного ведения бизнеса, способствуя его долгосрочной жизнеспособности и конкурентоспособности.

К основным элементам механизма устойчивого развития малого предприятия можно отнести:

– стратегическое планирование, включающее разработку долгосрочной стратегии с учетом изменения рыночной конъюнктуры, анализ внутренних и внешних факторов (SWOT-анализ);

– финансовую устойчивость, которая обеспечивается благодаря оптимизации расходов и доходов, поиску и привлечению источников финансирования (кредиты, инвестиции, гранты), эффективному управлению оборотным капиталом;

– инновационную деятельность – внедрение новых технологий и методов работы, разработку и запуск новых продуктов / услуг, поиск и внедрение современных цифровых инструментов;

– управление человеческими ресурсами – подбор, обучение и мотивацию персонала, создание корпоративной культуры, стимулирующей развитие;

– социальную ответственность включая реализацию программ по обучению и развитию для сотрудников;

– маркетинг и работу с рынком (анализ рынка и деятельности конкурентов, развитие системы сбыта, формирование и продвижение бренда);

– риск-менеджмент, включающий оценку рисков (финансовых, производственных, рыночных), разработку мероприятий по минимизации и управлению рисками;

– информационное обеспечение (ведение управленческого и бухгалтерского учета, реализацию систем мониторинга и анализа деятельности);

– гибкость управления (быстрое принятие решений, адаптацию к изменениям внешней среды).

Интеграция этих элементов помогает малому предприятию обеспечивать устойчивое развитие, выживать в условиях конкуренции и эффективно использовать возможности для роста. Организации малого и среднего бизнеса своей деятельностью могут способствовать реализации всех целей устойчивого развития. Важен учет целей в их взаимосвязи, чтобы реализация одной цели не противоречила достижению других. Анализ деятельности организаций МСП в России позволяет утверждать, что осуществляется реализация таких целей устойчивого развития, как занятость и обеспечение дохода домохозяйств, достойная работа и экономический рост, индустриализация, инновации, инфраструктура и применение новых технологий в разных секторах экономики, что способствует экологизации и снижению выбросов парниковых газов.

В целом механизмы обеспечения устойчивости – это постоянная работа по созданию и поддержанию условий, при которых малое предприятие может успешно функционировать, развиваться и противостоять возникающим вызовам. Сущность меха-

низма устойчивого развития малого предприятия заключается в интеграции различных инструментов и ресурсов для гармоничного и планомерного развития бизнеса, несмотря на сложности и нестабильность окружающей среды.

Механизм обеспечения устойчивости развития имеет важное значение в эффективном функционировании малого предприятия, так как он позволяет:

– смягчать и предотвращать внешние и внутренние риски (экономические, рыночные, технологические);

– обеспечивать гибкость и адаптивность к изменениям рынка;

– усиливать конкурентные преимущества;

– поддерживать устойчивое финансовое положение;

– стимулировать инновационное развитие;

– сохранять и развивать человеческий капитал.

Актуальные научные изыскания подтверждают целесообразность применения системного подхода при оценке устойчивого развития [3, с. 112]. В крупных корпорациях финансовые аспекты и результативность внедрения принципов ESG (*environmental, social, governance* – природа, общество, управление) изучены достаточно детально, но и предприятия малого и среднего бизнеса также нуждаются в адаптированной методике системной реализации ESG-концепции, учитывающей их ограниченные ресурсы времени и финансов [4].

В условиях современных экономических вызовов и нестабильности возрастает потребность в эффективном сочетании рыночных механизмов и мер государственной политики. К традиционным инструментам поддержки МСП добавляются инновационные механизмы, учитывающие текущую социально-экономическую конъюнктуру. Государство, обладая необходимым набором регуляторных инструментов, играет ключевую роль в поддержке МСП и стимулировании достижения ими приоритетных целей государственной политики. Анализ проблем, с которыми сталкиваются МСП, позволяет определить наиболее актуальные направления поддержки и интегрировать механизмы достижения приоритетных направлений развития национальной экономики.

Организации МСП, опираясь на экологические, социальные и экономические ресурсы и несмотря на существующие ограни-

чения, способны предпринимать действия по повышению своей устойчивости, что открывает перед ними дополнительные экономические возможности. В ближайшие годы малый и средний бизнес может стимулировать продвижение принципов устойчивого развития в России. ESG-трансформация, в свою очередь, поможет МСП достичь необходимой устойчивости в современной динамичной экономической среде, что также способствует повышению привлекательности продукции или услуг компании, укрепляя ее бренд без прямых затрат на маркетинг и PR, а кроме того, усиливает бренд работодателя, что имеет важное значение для привлечения квалифицированных специалистов.

Библиографический список

1. *Басовский Л.Е.* Современный стратегический анализ: учебник. М., 2021.

2. *Зинченко А.А.* Методика оценки соответствия принципам устойчивого развития на предприятиях малого бизнеса // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14, № 5. URL: https://esj.today/PDF/06NZVN522.pdf

3. *Зенкина Е.В.* Современные подходы к оценке устойчивого развития стран // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 2. С. 111–125. https://doi.org/10.28995/2073-6304-2021-2-111-125

4. *Шаронов А.А., Дубовицкая Е.* Устойчивое развитие. Как обеспечить рост бизнеса и создавать долгосрочные ценности. М., 2025. URL: https://www.litres.ru/book/andrey-sharonov/ustoychivoe-razvitie-kak-obespechivat-rost-biznesa-i-sozda-71388739/

В.С. Федоляк,

кандидат экономических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В Саратовской области сложились негативные условия и тенденции трансформации экономического пространства. Особую актуальность приобрел вопрос его качества из-за невозможности эффективно использовать ресурсный и производ-

ственный потенциал региона. Исходя из этого стратегия социально-экономического развития Саратовской области должна быть направлена на улучшение качества экономического пространства и поиск новых вариантов изменения его конфигурации с целью повышения эффективности функционирования экономики всего региона. И в теории, и на практике доказано, что есть разные варианты решения данной проблемы не только в пределах отдельного региона, но и в масштабе национальной экономики России.

Исследователи экономического пространства в основном придерживаются определения, сформулированого А.Г. Гранбергом, который писал: «Экономическое пространство – это насыщенная территория, содержащая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные зоны, транспортные и инженерные сети» [1, с. 26]. Он же указывал на характерные черты экономического пространства – плотность, связанность и размещение – которые на территории каждого региона, в том числе и Саратовской области, имеют свои особенности и их выявление которых и является предметом дальнейшего анализа:

1. Плотность экономического пространства показывает, насколько территория насыщена объектами хозяйственной деятельности. Она может измеряться различными показателями, например количеством населения, предприятий, природно-ресурсным потенциалом, объемом валового регионального продукта и прочими, на единицу площади пространства. Из существующих показателей экономического пространства именно количество населения и объем валового регионального продукта на единицу площади пространства являются наиболее важными, поскольку все остальные показатели, будучи с ними тесно связаны, являются производными от них [2].

Численность населения на единицу площади Саратовской области за последние двадцать лет сократилась на 223,5 тыс. человек. Городское население области составляет 75,7% (1864,5 тыс. человек), при том что общая площадь городов – около 1% (1 тыс. чел. / км²) общей площади области. Следовательно, плот-

ность городского населения на 1 км² составляет 1864,5 человека. Сельское население области составляет около 25% (598,5 тыс. человек), то есть 5,98 человека на 1 км² [3, с.125]. Таким образом, сельское население Саратовской области, в отличие от городского, представляет собой недопустимо малую величину на большой территории для того, чтобы развивать сельскохозяйственное производство и более полно использовать природно-ресурсный потенциал региона.

Городское население в Саратовской области постоянно увеличивается во многом за счет миграции сельского населения в города. Следовательно, демография и хозяйственная деятельность региона стягиваются до областного центра. Можно сделать вывод, что в Саратовской области происходит сжатие экономического пространства до городских поселений, а значит, большая часть территории региона не вовлекается в хозяйственную деятельность и используется неэффективно.

2. Связанность экономического пространства – это интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства, условия мобильности товаров, услуг, капитала и людей, определяемые развитием транспортных и коммуникационных связей [1, с. 26]. Она отражает динамичность и направленность внутрирегионального обмена, миграции населения и движения капитала. В Саратовской области связанность экономического пространства проявляется преимущественно в направлении с периферии в областной центр (Саратов), который по экономическим и социально-культурным функциям превосходит все системы расселения области.

В значительной степени связанность экономического пространства зависит от развития и плотности на 1 км² площади транспортной и коммуникационной инфраструктуры (все виды транспорта, связь, интернет-ресурсы). Наиболее связанное экономическое пространство расположено в городских и пригородных зонах Саратовской области.

Существуют разные способы измерения транспортной связанности экономического пространства (количество рейсов из Саратова в конкретный населенный пункт, транспортная доступность в ту или иную географическую точку области, стоимость

проезда, время в пути и т. д.). Однако с развитием альтернативных видов общественного транспорта определять ее степень не представляется возможным.

В Саратовской области имеются значительные территории, где нет хороших дорог и доступной мобильной связи, хотя понятно, что без должной транспортной инфраструктуры и коммуникационных сетей любые экономические процессы на территории области будут протекать медленно. С инвестиционной и логистической точки зрения саратовская периферия является своего рода тупиком и не представляет особого интереса для областного центра, поскольку экономическая структура периферийных территорий региона – это преимущественно социальные объекты, финансируемые из бюджета (школы, больницы, банковские отделения и т.д.) и лишь незначительные доходы генерируются за счет обмена товарами и услугами [4].

3. Размещение объектов хозяйственной деятельности и систем расселения (показатели равномерности, дифференциации, концентрации, распределения населения и экономической деятельности) – еще одна черта качества экономического пространства. Размещение предполагает географическую концентрацию населения и хозяйственной деятельности, поэтому тесно связано с размещением населенных пунктов (сел, городов и поселков) и численностью проживающего в них населения. В Саратовской области сложилось рассредоточенное размещение систем расселения, характеризуемое недостаточным взаимодействием объектов экономического пространства из-за удаленности населенных пунктов друг от друга и их слабой связанности.

Неравномерное размещение объектов хозяйственной деятельности и населения на территории региона приводит к росту транспортных издержек в себестоимости продукции, поскольку экономические отношения налаживаются между производителями, находящимися на значительном расстоянии один от другого. Следовательно, товары и услуги не могут выдерживать ценовую конкуренцию товаров и услуг, производимых в районах с более высоким экономическим качеством, где выше плотность населения и более равномерны его распределение и экономическая деятельность [5]. Известно, например, что значительная часть

продукции, произведенной на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, из-за высоких транспортных издержек и стоимости рабочей силы становится неконкурентоспособной в европейской части России. В то же время товары, ввозимые из Китая с его более качественным экономическим пространством, достаточно конкурентоспособны на российском потребительском рынке. Это утверждение справедливо и для любого региона России.

В целом экономическая активность и численность населения в Саратовской области распределены неравномерно и имеют устойчивую тенденцию к «стягиванию» к точкам концентрации, прежде всего к областному центру (Саратову – Энгельсу). С одной стороны, происходит опустошение экономического пространства на периферии, с другой – формируется крупный центр урбанизации «Саратов – Энгельс» со всеми проблемами, присущими мегаполису.

Крупные города, являясь точками экономического роста и развития, поглощают население и ресурсы периферии, развивают хозяйственную деятельность и формируют рынки внутри своих границ, а значит, отсутствуют стимулы для социально-экономического развития на периферии. В результате все большее искривление экономического пространства приводит к усугублению внутрирегионального неравенства.

Современное экономическое пространство Саратовской области недостаточно насыщено объектами хозяйственной деятельности и системами расселения, то есть большая часть территории не вовлечена в хозяйственную деятельность и используется неэффективно. Это означает, что область нуждается в новом качестве экономического пространства и в новой конфигурации пространственной организации хозяйства и расселения.

Можно обозначить два возможных сценария развития экономического пространства Саратовской области – модель рыночной организации пространства и модель государственного регулирования пространства.

Во-первых, в современной России фактически реализуется модель рыночной организации экономического пространства. Как показывает практика, она не в полной мере способствует его совершенствованию на саратовской периферии и сохраняет ресурсно-

ориентированную модель экономического развития региона на перспективу.

Во-вторых, модель государственного регулирования направлена на изменение экономического пространства с целью придания ему качественно новых черт. Имеется в виду прежде всего преимущественное развитие территорий и отраслей, являющихся локомотивами регионального развития и обеспечивающих конкурентоспособность всей Саратовской области. К тому же, миграционные процессы в Саратовской области в сторону областного центра и других крупных городов нуждаются в регулировании государственными органами в рамках долгосрочной стратегии изменения экономического пространства региона.

Один из вариантов реализации данной модели – дальнейшее развитие Саратовской, Балаковской и Балашовской агломераций. При этом развитие агломераций может привести к снижению темпов развития периферийных территорий, которые окажутся вне зоны влияния агломераций и внимания правительства. Следовательно, есть риск усиления миграции населения с периферии в крупные города и ее превращения в безлюдные территории, которые со временем не будут в полной мере вовлечены в сферу хозяйственной деятельности.

С учетом современных тенденций миграции населения и движения капитала от периферии преимущественно в сторону крупных городов в перспективе регулирующее воздействие на этот процесс должно быть направлено на сосредоточение населения и объектов хозяйственной деятельности вдоль транспортных артерий, соединяющих крупные города Саратовской области как дополнительные точки роста и развития с областной периферией. Яркий пример реализации данной модели в России – пригороды Москвы, где благодаря транспортной доступности активно развивается московская периферия. В мировом масштабе примером внедрения такой модели, меняющей качество экономической пространства, являются Англия, Германия и особенно Италия, где за последние 40–50 лет системы расселения и хозяйственная деятельность сосредоточиваются вдоль построенных транспортных артерий между крупными городами севера, центра и юга страны.

Библиографический список

1. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики: учебник для вузов. 3-е изд. М., 2003.

2. *Романюк С.А.* Економічна щільність як індикатор територіальної концентрації економіки // Регіональна економіка. 2013. №2 (68). С. 7–14.

3. *Федоляк В.С.* Плотность экономического пространства как показатель эффективного использования потенциала территории // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 122–127. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/plotnost-ekonomicheskogo-prostranstva-kak-pokazatel-effektivnogo-ispolzovaniya-potentsiala-territorii

4. *Федоляк В.С.* Агломерационные и дезагломерационные эффекты в социально-экономическом развитии территорий // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. Вып. 3 (141). URL: https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.141.13

5. *Федоляк В.С.* Детерминанты качества экономического пространства Саратовской области // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 1 (33). С. 172–179. EDN: JAHSNT

Д.А. Колъб,

студент

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ*

В современных условиях развития российской экономики особую актуальность приобретает исследование взаимосвязанности предпринимательской активности и институциональной среды на региональном уровне. Малые и средние предприятия (МСП), являясь основой рыночной экономики и важным фактором экономического роста, обеспечивают занятость населения, способствуют развитию конкуренции и внедрению новых технологий. Малый и средний бизнес (МСБ) также эффективно влияет на территориальное развитие страны, являясь источни-

* Статья подготовлена под научным руководством доктора экономических наук, профессора О.А. Мызровой.

ком налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, что позволяет государству финансировать социальные программы и инфраструктурные проекты.

Являясь ключевым фактором территориального развития страны, МСБ оказывает комплексное экономическое и социальное влияние на регионы. Для усиления положительного эффекта необходимы системная поддержка МСП на всех уровнях власти, совершенствование институциональной среды и создание благоприятных условий для развития предпринимательской активности.

Деятельность малого и среднего бизнеса оказывает многостороннее экономическое влияние. Во-первых, субъекты МСП генерируют значительный объем налоговых поступлений в региональные и местные бюджеты. Эти средства направляются на финансирование социальных программ и реализацию инфраструктурных проектов, что способствует повышению уровня жизни населения. Во-вторых, предприятия малого и среднего бизнеса выступают активным драйвером создания новых рабочих мест. Это, в свою очередь, способствует снижению уровня безработицы и укреплению социальной стабильности в регионе [1].

Предприятия малого и среднего бизнеса вносят вклад в формирование валового внутреннего продукта, создание новых рабочих мест, развитие конкуренции на рынке, инновационное развитие экономики, интеграцию в мировую экономику. Основным направлением влияния является производственная деятельность МСП, которая охватывает производство товаров народного потребления, оказание различных услуг населению, выполнение подрядных работ, а также развитие инновационных технологий и коммерциализацию новых разработок, финансовые показатели.

Экономическая значимость деятельности предприятий МСБ проявляется в объеме налоговых поступлений, создании новых точек экономического роста, стимулировании инвестиционной активности, развитии региональных экономик, формировании среднего класса, конкурентных преимуществах. При этом гибкость и адаптивность МСП обеспечивает быстрое реагирование

на изменения рынка, индивидуальный подход к клиентам, оперативное внедрение инноваций, эффективное использование ресурсов, создание новых рыночных ниш, инновационное развитие.

Технологическое влияние МСП заключается во внедрении новых технологий, развитии цифровых решений, создании инновационных продуктов, коммерциализации научных разработок и стимулировании технологического прогресса.

Важна социальная роль малых и средних предприятий, участвующих в обеспечении населения необходимыми товарами и услугами, развитии инфраструктуры населенных пунктов и повышении качества жизни. Особое значение имеет способность малого бизнеса адаптироваться к локальным потребностям и создавать востребованные услуги на местах, что особенно важно для малых городов и сельской местности.

Малые и средние предприятия обеспечивают рабочие места для многих людей, особенно в развивающихся странах, что помогает снизить уровень безработицы и улучшить экономическое положение населения. Нанимая местных жителей и поддерживая местную экономику, они способствуют развитию местных сообществ.

Многие МСП являются пионерами в области инноваций и развития новых технологий, что способствует прогрессу общества. Социальная ответственность многих из них заключается в активном участии в социальных проектах и программах, направленных на улучшение условий жизни местного населения, например в сфере образования, здравоохранения и экологии. Кроме того, они способствуют снижению уровня безработицы, повышению уровня жизни населения, развитию конкуренции на локальных рынках, улучшению качества предоставляемых услуг, формированию среднего класса [2].

Определяющую роль в развитии МСП играет институциональная среда. Наличие четкой нормативно-правовой базы, доступ к финансовой поддержке и инфраструктуре, а также упрощенные административные процедуры создают необходимые условия для эффективной деятельности предпринимателей, но

при формировании институциональных механизмов поддержки важно учитывать региональные особенности.

Институциональные факторы представляют собой совокупность формальных и неформальных правил, норм и ограничений, влияющих на деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства МСП. Они формируют основу для функционирования бизнеса и определяют условия его развития [3].

Ключевыми институциональными факторами являются правовая среда (качество законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность), инвестиционный климат (условия для привлечения капитала в бизнес), система финансирования (доступность кредитов и других источников финансирования), административная нагрузка (уровень бюрократических барьеров и проверок), государственная поддержка (эффективность мер по развитию МСП, влияние на развитие МСП). При этом влияние институциональных факторов зависит от уровня предпринимательской активности в регионе, типа субъекта МСП, специфики региональной экономики, развития инфраструктуры поддержки бизнеса и современных тенденций.

В последние годы в развитии институциональной среды наблюдается положительная динамика, которая проявляется в улучшении позиций России в международных рейтингах, развитии системы государственной поддержки, внедрении мер по снижению административного давления, расширении доступа к льготному кредитованию. Однако наряду с позитивными изменениями остаются серьезные институциональные барьеры в виде высоких административных нагрузок, сложности получения банковских кредитов, избыточного налогового бремени и недостаточной эффективности регуляторной среды.

В перспективе для развития МСП и их дальнейшего роста требуется продолжение работы по снижению административного давления, совершенствование системы государственной поддержки, развитие механизмов льготного кредитования, внедрение цифровых технологий в регулирование бизнеса и создание новых инструментов поддержки предпринимательства. Основными направлениями изменений должны стать создание единого института развития предпринимательства, консолида-

ция функционала существующих отраслевых институтов, оптимизация системы государственных и региональных фондов поддержки, устранение неэффективных структур, экономический потенциал преобразований.

Цифровизация открывает для предприятий малого и среднего бизнеса такие возможности, как информационная система УСН-онлайн, электронный обмен данными между МСП и банками, единая цифровая платформа поддержки, скоринговые механизмы оценки субъектов МСП.

Региональный аспект развития, то есть регионализация политики поддержки предполагает адаптацию мер поддержки к специфике разных типов регионов, превращение институтов развития в кредиторов последней инстанции, формирование региональных моделей поддержки МСП, учет особенностей предпринимательской активности в разных территориальных условиях.

Социальный эффект от преобразований подразумевает расширение возможностей для предпринимателей и включает упрощение доступа к участию в госзакупках, расширение патентной системы налогообложения, снижение страховых взносов для ИП и гибкий налоговый режим для самозанятых.

Инновационный потенциал развития МСБ обеспечивается новыми инструментами поддержки, в частности внедрением проектного подхода, созданием конкуренции между управляющими проектами, развитием экосистемы поддержки предпринимательства, стимулированием инновационного развития. Стратегические изменения в системе поддержки и перспективные направления развития предполагают переход к более точным показателям эффективности, формулирование целей на основании финансово-экономических показателей, развитие механизмов «втягивания» и «подталкивания» к предпринимательству, создание гибкой системы адаптации под региональные особенности.

По состоянию на апрель 2025 г. в России в специальном реестре зарегистрировано 6,71 млн субъектов МСП и 30 млн человек, занятых в секторе МСП (превышение целевого показателя на 5 млн человек), 25% занятых в экономике работают в секторе МСП при государственной поддержке. Это рекордный

показатель за всю историю Единого реестра субъектов МСП. За последние 15 лет сектор МСП демонстрирует устойчивый рост – выручка повысилась более чем втрое, занятость выросла в 1,6 раза и превысила 31 млн человек, количество самозанятых достигло почти 9 млн человек.

Реконфигурация системы поддержки МСП обеспечивает значительный потенциал для развития предпринимательства в России. Малые и средние предприятия являются основой рыночной экономики и важным фактором экономического роста. Они обеспечивают занятость населения, способствуют развитию конкуренции и внедрению новых технологий. Малый и средний бизнес также является источником налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, что позволяет государству финансировать социальные программы и инфраструктурные проекты.

Развитие предпринимательства на региональном уровне обусловлено специфическими факторами и требует детального анализа параметров его роста и возможностей трансформации региональной системы. Ввиду существенных различий между регионами в области экономического развития, инфраструктуры и институциональных условий необходим комплексный подход к оценке влияния малого бизнеса на социально-экономическое развитие территорий. Особую роль играет инновационный потенциал малого и среднего бизнеса, который оказывает значительное влияние на территориальное развитие страны. Малые и средние предприятия активно инвестируют в новейшие технологии, разработки и исследования, что способствует прогрессу в области науки и техники, созданию новых товаров и услуг. Инновации повышают конкурентоспособность экономики и улучшают качество жизни населения.

Развитие инфраструктуры также является ключевым фактором территориального развития. Малый и средний бизнес часто выступает в качестве инвесторов в строительство и модернизацию дорог, мостов, образовательных и медицинских учреждений, а также других объектов инфраструктуры. Это способствует улучшению качества жизни населения и привлечению новых инвестиций.

Библиографический список

1. *Баринова В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В.* Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 92–116. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-92-116

2. *Мазилов Е.А., Кремин А.Е.* Оценка влияния малого бизнеса на социально-экономическое развитие регионов // Вопросы территориального развития. 2018. № 1 (41). С. 1–9. URL: https://doi.org/10.15838/tdi.2018.2.41.2

3. *Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е.* Региональная система предпринимательства: параметры развития и потенциал реконфигурации // Экономика региона. 2017. Т. 13, № 4. С. 1107–1122. https://doi.org/10.17059/2017-4-11

Е.А. Краснов,

аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ*

Современная Россия сталкивается с рядом демографических и социальных вызовов, напрямую влияющих на устойчивое развитие регионов. Снижение численности трудоспособного населения, неравномерное распределение кадрового потенциала, старение рабочей силы и миграционные процессы требуют переосмысления подхода к государственной кадровой политике. Все внимание региональных властей должно быть сосредоточено на наиболее эффективном использовании человеческих ресурсов, направленных для развития трудового потенциала регионов Российской Федерации. В условиях глобальной цифровизации важным инструментом становится политика, направленная на формирование, развитие и сохранение трудового потенциала в субъектах РФ.

* Статья подготовлена под руководством доктора экономических наук, профессора С.В. Генераловой.

Целью статьи является исследование роли государственной кадровой политики в развитии трудового потенциала регионов РФ. Поставлена задача раскрыть теоретические основы понятий «трудовой потенциал» и «государственная кадровая политика», проанализировать инструменты кадровой политики, рассмотреть успешные региональные примеры и предложить возможные направления совершенствования роли государства в кадровой политике.

Понятие «трудовой потенциал» трактуется в научной литературе как совокупность способностей населения к участию в общественно полезной деятельности [1]. Р.И. Капелюшников рассматривает трудовой потенциал как производное от человеческого капитала, подчеркивая его динамизм и зависимость от внешних факторов – уровня образования, состояния системы здравоохранения, миграционных процессов, качества жизни и структуры занятости [2]. Можно сделать вывод, что трудовой потенциал включает демографическую структуру, уровень образования, квалификацию, мотивацию и здоровье трудоспособного населения. Он характеризуется не только количеством работников, но и их способностью адаптироваться к изменениям в экономике.

Одновременно формируется понимание государственной кадровой политики как институциональной системы регулирования процессов формирования, развития, перераспределения и использования трудовых ресурсов. Это стратегия государства, направленная на развитие профессионального общества, которая в более узком смысле представляет собой совокупность правовых, организационных и экономических механизмов управления кадрами на макро- и микроуровне.

По мнению ученых, кадровая политика должна отвечать современным вызовам, быть гибкой, основываться на принципах стратегического планирования и цифрового управления и включать меры по развитию кадрового потенциала через инвестиции в образование, стимулирование мобильности, поддержку занятости, создание инфраструктуры трудового посредничества. Например, Т.В. Берглезова считает, что кадровый потенциал может рассматриваться в качестве временно

свободных или резервных рабочих мест, которые потенциально могут быть заняты специалистами в результате их развития и обучения [3].

В современном научном дискурсе подчеркивается необходимость межуровневой координации кадровой политики от федеральной до муниципальной с активным вовлечением работодателей и образовательных организаций. Таким образом, трудовой потенциал и государственная кадровая политика находятся в тесной взаимосвязи: эффективная государственная кадровая политика выступает основным инструментом выявления, формирования и реализации трудового потенциала, особенно в условиях региональной дифференциации социально-экономического развития.

Государственная кадровая политика имеет стратегическое значение в системе регионального развития, поскольку именно от качества и доступности трудовых ресурсов зависят реализация инвестиционных проектов, эффективность местной экономики и устойчивость социальной сферы. Ключевыми инструментами кадровой политики государства являются нацпроекты, образовательные инициативы, программы мобильности и цифровизации кадрового администрирования:

– государственные программы, такие как «Демография» и «Образование», формирующие общероссийскую рамку кадровой политики. Например, в рамках нацпроекта «Демография» в Республике Татарстан внедряются региональные меры по профориентации молодежи и переподготовке женщин с детьми;

– программы развития профессионального образования, предусматривающие создание центров опережающей профессиональной подготовки, дуальное обучение, поддержку колледжей и СПО. Так, в Калужской области действует образовательный кластер при индустриальных парках, где студенты проходят практику на предприятиях – резидентах особых экономических зон (ОЭЗ) [4];

– цифровые платформы и HR-аналитика, используемые для прогнозирования потребностей в кадрах, автоматизации подбора и мониторинга квалификаций. Пример – проект «Кадры для цифровой экономики», который реализуется через региональные платформы в Москве и Свердловской области;

– региональные программы закрепления специалистов, ориентированные на снижение оттока кадров и привлечение молодых работников в приоритетные отрасли. Так, в Приморском крае действуют программы «Земский учитель» и «Дальневосточная ипотека», стимулирующие переезд и долгосрочную занятость в отдаленных районах;

– программы переселения специалистов и субсидирования аренды / жилья. Например, в Ямало-Ненецком автономном округе реализуется программа привлечения медицинских работников с гарантией обеспечения жильем.

Тем не менее при явной положительной динамике существуют некоторые проблемы и ограничения, препятствующие реализации кадровой политики, в числе которых:

– дисбаланс спроса и предложения на рынке труда. Многие образовательные программы не соответствуют требованиям реального сектора экономики, особенно в быстрорастущих и высокотехнологичных отраслях;

– низкая мобильность трудовых ресурсов. Отсутствие жилья, транспортной инфраструктуры и стимулов снижает готовность населения к трудовой миграции между регионами [5];

– недостаточная координация между органами власти, бизнесом и образовательными учреждениями. Часто отсутствует единая кадровая стратегия, что снижает эффективность программ подготовки и привлечения специалистов [6–8].

Для устранения существующих недостатков рекомендуется развивать адаптивные образовательные модули, усиливать участие бизнеса в формировании учебных планов и развивать кадровые центры прогнозирования [9].

Государственная кадровая политика должна быть неотъемлемой частью социально-экономического развития регионов. В условиях трансформации рынка труда требуется стратегический, адаптивный и межведомственный подход к формированию трудового потенциала. Успешная практика субъектов РФ подтверждает эффективность комплексных решений, включающих образование, цифровизацию и социальную поддержку.

Библиографический список

1. *Судакова Е.С.* Трудовой потенциал и его место в системе категорий в области управления персоналом // Вестник ГУУ. 2014. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-potentsial-i-ego-mesto-v-sisteme-kategoriy-v-oblasti-upravleniya-personalom

2. *Капелюшников Р.И.* Сколько стоит человеческий капитал России? Часть I // Вопросы экономики. 2023. № 1. С. 27–47. URL: https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-1-27-47

3. *Берглезова Т.В.* Понятие кадрового потенциала и его влияние на эффективность деятельности промышленного предприятия // Проблемы предпринимательства в экономике России. 2008. № 8. С. 25–27.

4. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2022. М., 2022. URL: https://biznesdep.tomsk.gov.ru/news/front/view?id=111640&ysclid=mgielorpvi624697693

5. Минтруд России. Доклад о реализации государственной политики в сфере занятости – 2023. URL: https://mintrud.gov.ru/docs/2644

6. Национальный проект «Демография». https://demography.gov.ru/

7. Национальный проект «Образование». URL: https://education.gov.ru/national-project/

8. Проект «Кадры для цифровой экономики». URL: https://data-economy.gov.ru/

9. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/

О.В. Пентегов,

аспирант
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

В отрасли цифровых технологий (ЦТ) в России число специалистов за последние пять лет увеличилось в полтора раза и достигло почти 1 млн человек, а вклад отрасли в ВВП вырос прак-

* Статья подготовлена под научным руководством доктора экономических наук, профессора А.Ю. Маркелова.

тически в два раза. Так, в ВВП за 2024 г. примерно в 179 трлн рублей доля ИТ-сектора составила почти 4 трлн рублей [1].

В территориальной политике для анализа текущего состояния и развития территорий используются следующие ЦТ:

– геоинформационные системы (ГИС) – связывают данные о климатических и экологических показателях, геологических и инфраструктурных объектах с графической картой местности [2];

– построение цифровой информационной модели (BIM) – помогает работать над планированием отдельных инженерных объектов (зданий, сооружений и прочих построек), повышая их стоимость как активов [3];

– интернет вещей (IoT), сеть обмена между физическими объектами, оснащенными специальными технологиями, и внешней средой с исключением из процесса человека – применяется в экологическом, инфраструктурном мониторинге, оптимизации бытового энергопотребления [4];

– искусственный интеллект (ИИ) – как термин объединяет технологии машинного обучения, работу с большими данными, облачные технологии, активно применяемые в инженерии, логистике, маркетинге. Ключевыми преимуществами ИИ являются самообучаемость и ориентация на персонально-ориентированное взаимодействие [5; 6].

Ключевой задачей ЦТ при анализе развития территорий является работа с огромными массивами собираемых из множества источников разрозненных и разнородных данных – их сбор, хранение, обработка и визуализация. ЦТ позволяют значительно ускорить и удешевить работу с данными, а также синхронизировать их с основным в современной науке и управлении цифровым видом моделирования – создания конструктов, возможных сценариев, стратегий, исходов изменения показателей [7].

Для эффективного применения перечисленные технологии должны применяться в совокупности, как единые комплексные системы. Такая практика уже существует в мире. Например, Virtual Singapore – цифровой «двойник» города Сингапура –

применяется для контроля факторов среды внешней (затопление, изменение климата) и внутренней (состояние коммунальных сетей, определение правильной формы зданий) [8].

К проблемам внедрения ЦТ, в том числе в анализ территорий, относятся: недостаточный уровень гражданской осведомленности и, как следствие, нехватка связанного с использованием ЦТ начального образования; значительная диверсификация рынка и постоянная необходимость оперативного следования трендам; социально-экономические тенденции, приводящие к утечке из страны квалифицированных кадров; отсутствие курса на повсеместное оснащение государственных и муниципальных предприятий и учреждений современными технологиями; отсутствие организаций, задающих мировые тренды в цифровом пространстве и, как следствие, «догоняющий курс» с запоздалым освоением новых технологий [9].

Данные проблемы в основном решаются посредством кардинального и глобального изменения социально-экономического курса государства. На уровне территорий может быть применен поведенческий подход – анализ отношения индивидуальных экономических агентов к внедрению ЦТ, влияющий на принятие ими решений. Поведенческий подход получил широкое распространение в экономической науке и практике государственного управления. Углубленное изучение поведения индивидов позволяет планировать улучшение благосостояния целых социальных групп, но при этом возникает определенный риск манипулирования общественным мнением с целью продвижения заведомо выбранных планов и целей [10].

Ключевым фактором эффективного внедрения и развития ЦТ и основным объектом внимания поведенческого подхода является доверие граждан, повышение которого означает повышение доверия к государству в целом. Это способствует привлечению в отрасль новых заинтересованных кадров и повышению уровня жизни населения с прямым участием граждан.

Можно выделить три главных направления доверия населения к ЦТ – это проблема имиджа полезности и работоспособности технологий, проблема прозрачности использования техно-

логий государством и проблема надежности и конфиденциальности данных.

В аналитическом докладе Центра перспективных управленческих решений за 2020 г., посвященном оценке открытости ГИС в России, указан рейтинг систем по представленной документации, возможности выгрузки наполнения отдела и качества открытых данных [11]. Системы были разделены на пять категорий, из которых две нижние категории составили ГИС с незначительной степенью открытости и почти полной или полной закрытостью данных.

К первой категории были отнесены системы жилищно-коммунального хозяйства, промышленности, ценообразования в строительстве, единый реестр недвижимости, портал инвестиционного климата и возможностей Дальнего Востока, автоматизированная система «Открытый бюджет для граждан», аналитическая система управления государственным имуществом и единый портал внешнеэкономических данных. Во второй группе оказались система общественного контроля в области природопользования и охраны окружающей среды и единая информационная система земель сельхозназначения. Таким образом, по большей части системы, напрямую связанные с цифровым анализом развития территорий, являются закрытыми даже для тех, кто самостоятельно изъявит желание ознакомиться с ними.

Согласно результатам опроса ВЦИОМ, проведенного в 2024 г., интернет вещей (домашняя техника, часы, колонки, чат-боты) уже заслужил доверие более чем у 40% респондентов. Менее 30% доверяют технологиям ИИ в транспортной сфере и менее 20% положительно относятся к ИИ в экономике, социальной сфере, безопасности и, что немаловажно, государственном управлении. Может быть сделан вывод, что по крайней мере половина граждан может в ближайшие годы согласиться с использованием сбора данных через интернет вещей, однако доверить принятие решений по итогам их анализа они в значительной мере (менее 15%) не готовы [12]. Наименьший уровень доверия вызывают сферах не только с наивысшей социальной

ответственностью, но и с наименьшими прозрачностью и внешним контролем.

Согласно другому исследованию ВЦИОМ, 37% респондентов (более 1000 человек старше 18 лет) не знают, для чего используются собираемые данные, и только 23% убеждены, что их данные находятся в безопасности, хотя в целом распространено мнение, что сбор данных приносит пользу [13]. Среди главных причин утечек данных называются злоупотребление, небрежность и технологическое несовершенство. Однако поскольку именно барьер аппаратного обеспечения со временем преодолевается быстрее, важна именно психологическая подоплека отношения граждан к сбору данных.

Исходя из анализа приведенных исследований в настоящее время больше половины российских граждан готовы либо склоняются к готовности доверять ЦТ настолько, чтобы интернет вещей и прочие способы сбора данных предоставляли их нужный массив для анализа состояния территории. Хотя большинство территориальных проблем измеримо в количественных показателях, отношение к ним граждан, их ранжирование в порядке важности эффективнее оценивать в форме коммуникации. При этом существование чат-ботов не обязательно меняет негативное отношение многих людей к сбору их мнения в виде телефонных звонков либо предложения по почте пройти опрос от государственных и муниципальных платформ. То, что из более чем 100 млн граждан опросы ВЦИОМ ежегодно проходят примерно 1500 человек, говорит о чрезвычайно низкой выборке, особенно неэффективной для анализа региональных и муниципальных единиц.

Возможным решением проблемы является более интегрированный и персонализированный подход, возможный только в тесном сотрудничестве государства с крупными компаниями (поисковыми системами, банками), чьи приложения популярны (с этой целью создаются цифровые экосистемы, включающие в себя множество функций). Помимо обеспечения доступности опроса необходимо донести до людей пользу от сбора данных, знание о том, какие проблемы на территории могут быть решены

и что будет усовершенствовано. В противном случае естественное недоверие к закрытой информации и обещаемому развитию будет оставаться причиной нежелания граждан участвовать в процессе анализа состояния территорий.

Библиографический список

1. Дмитрий Григоренко: ИТ-отрасль стала одной из самых быстрорастущих в российской экономике. URL: http://government.ru/news/54354/

2. *Журкин И.Г., Шайтура С.В.* Геоинформационные системы. М., 2009.

3. *Forbes L.H., Ahmed S.M.* Modern Construction: Lean Project Delivery and Integrated Practices. London, 2020. https://doi.org/10.1201/9780429458989

4. *Swan M.* Sensor Mania! The Internet of Things, Wearable Computing, Objective Metrics, and the Quantified Self 2.0 // Journal of Sensor and Actuator Networks. Vol. 1, no. 3. P. 217–253.

5. Gartner Survey Shows 37 Percent of Organizations Have Implemented AI in Some Form. URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2019-01-21-gartner-survey-shows-37-percent-of-organizations-have

6. Как искусственный интеллект помогает лучше понять клиентов. URL: https://rb.ru/opinion/ob-iskusstvennom-intellekte/

7. Цифровизация проектов комплексного развития территорий. URL: https://tenchat.ru/media/3036079-tsifrovizatsiya-proyektov-kompleksnogo-razvitiya-territoriy

8. *Pereira D.* Speculative Design: «Virtual Singapore» is a Massive, Fully Functional Digital Twin of the Asian City-State. URL: https://oodaloop.com/analysis/decision-intelligence/speculative-design-virtual-singapore-is-a-massive-fully-functional-digital-twin-of-the-asian-city-state/

9. *Головин А.А., Овчинникова О.А., Жилин В.В., Кретова О.Г.* Особенности и проблемы внедрения информационных технологий в экономические процессы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 1 (34). С. 128–132. https://doi.org/10.26140/anie-2021-1001-0030

10. *Маркелов А.Ю.* Морально-этические проблемы использования поведенческого подхода в государственном управлении // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2024. № 20. С. 19–23.

11. *Бегтин И., Бертяков А., Комин М.* [и др.]. Оценка открытости государственных информационных систем в России. Аналитический доклад. 2020. С. 35-46. URL: https://cpur.pro/ocenka_otkrytosti_gis

12. Пределы доверия: естественный интеллект – об. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predely-doverija-estestvennyi-intellekt-ob-iskusstvennom

13. Опрос: более трети россиян не знают, для чего и как могут использоваться их персональные данные. URL: https://rb.ru/news/personal-data-research/

Д.Д. Коган, Я.В. Басов,

студенты
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА РЕГИОНОВ*

Переход к модели устойчивого роста регионов требует глубоких изменений в экономических и социальных структурах. Традиционные факторы развития, такие как ресурсоемкость и трудозатраты, уступают место знаниям, технологиям и инновациям. В современной экономике именно способность к быстрому внедрению инноваций определяет конкурентоспособность территорий.

Инновационные технологии трансформируют производство, управление, услуги, обеспечивая новые возможности для повышения эффективности и устойчивости развития. Они становятся неотъемлемым элементом стратегий регионального роста, способствуя диверсификации экономики, улучшению качества жизни населения и снижению экологической нагрузки.

Цель данной статьи – выявить роль инновационных технологий в обеспечении устойчивого роста регионов, проанализировать основные барьеры для их внедрения и предложить направления повышения инновационной активности на местах.

Устойчивый рост предполагает такое развитие региональной экономики, которое обеспечивает удовлетворение современных потребностей без ущерба для возможностей будущих поколений. Основные критерии устойчивого роста включают стабильный экономический рост, развитие социальной инфраструктуры и сохранение окружающей среды. Таким образом, устойчивое развитие региона – это сбалансированное движение в экономической, социальной и экологической плоскостях, основанное на эффективном использовании ресурсов и инновационном обновлении [1].

---

* Статья подготовлена под научным руководством профессора И.В. Трифонова.

Инновационные технологии способствуют решению целого спектра задач. В первую очередь это оптимизация производственных процессов, создание новых отраслей и рабочих мест, повышение энергоэффективности и экологичности производства, развитие цифровых услуг и инфраструктуры.

Инновации способствуют трансформации моделей управления, переходу к «умным» городам и цифровым регионам, что повышает адаптивность территорий к изменению внешней среды. Внедрение инноваций делает возможным повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции и расширение рынков сбыта.

Развитие цифровой экономики создает предпосылки для появления новых высокотехнологичных секторов, что способствует диверсификации региональных экономик и снижению их зависимости от традиционных отраслей. Например, создание технопарков и инновационных кластеров позволяет стимулировать малый и средний технологический бизнес, что, в свою очередь, увеличивает налоговую базу регионов.

Изобретения способствуют росту качества жизни через развитие здравоохранения, образования, транспорта и сферы услуг. Дистанционные образовательные технологии делают доступным обучение на отдаленных территориях, а развитие телемедицины позволяет оказывать медицинскую помощь в регионах с недостаточной инфраструктурой [2].

Инновационные «зеленые» технологии способствуют переходу к более экологически чистым моделям производства и потребления. Развитие возобновляемых источников энергии, внедрение технологий вторичной переработки, повышение энергоэффективности зданий критически важно для снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду [3].

Европейский союз через программу «Horizon Europe» финансирует создание «умных» городов, где сочетаются цифровизация услуг, использование возобновляемой энергии и автоматизация управления городской инфраструктурой [4].

Китай активно развивает «цифровые провинции», интегрируя технологии искусственного интеллекта, больших данных

и блокчейна в сельское хозяйство, промышленность и сферу управления.

Россия реализует стратегию научно-технологического развития, поддерживая инновационные кластеры в Казани, Новосибирске, Санкт-Петербурге, которые становятся центрами роста новых индустрий.

Несмотря на все положительные моменты, инвестиционная деятельность требует значительных вложений на стадии исследований, разработок и коммерциализации новых продуктов, однако в большинстве российских регионов инвестиционная активность в высокотехнологичных секторах остается низкой. Развитие венчурного капитала выражено слабо, доступ к банковским и кредитным ресурсам для малых и средних инновационных предприятий ограничен. Нехватка целевых программ финансирования научных исследований на региональном уровне также препятствует формированию полноценной инновационной экосистемы.

Не менее важной проблемой является дефицит квалифицированных кадров. Для успешной реализации инновационных проектов необходимы специалисты с высоким уровнем технической подготовки, навыками работы в междисциплинарных командах и способностью к постоянному обучению. В ряде регионов наблюдается утечка талантливых выпускников на более развитые территории или за рубеж, что обостряет проблему воспроизводства кадрового потенциала.

Особым барьером являются институциональные ограничения. Недостаточная координация между органами власти, научными организациями и бизнесом приводит к разрозненности усилий в области развития инноваций. Региональная инновационная инфраструктура зачастую остается фрагментированной – отсутствуют эффективные центры трансфера технологий, технопарки функционируют с недостаточной загрузкой, университетские исследования редко коммерциализируются.

Регуляторные и административные барьеры также значительно тормозят развитие инновационной активности. Сложная процедура регистрации разработок, несовершенство законода-

тельства в области защиты интеллектуальной собственности, бюрократические препоны при получении грантов и субсидий создают дополнительные трудности для субъектов инновационной деятельности.

На развитие инноваций негативно влияет и недостаточная инновационная культура в регионах. Многие предприятия демонстрируют консервативное отношение к внедрению новых технологий, опасаясь рисков, связанных с модернизацией и предпочитая работать по привычным схемам. Низкая восприимчивость к изменениям, недостаточная мотивация к инвестициям в НИОКР и слабое развитие предпринимательских инициатив в технологической сфере существенно снижают скорость инновационного обновления региональных экономик.

Таким образом, эффективное преодоление барьеров внедрения инновационных технологий требует системной государственной политики, направленной на расширение финансовой поддержки, развитие образовательных программ, совершенствование институциональной среды и формирование инновационной культуры на всех уровнях [5].

Информационные технологии продолжают активно развиваться и обеспечивать устойчивый рост регионов. Одним из ключевых направлений является развитие региональных инновационных экосистем, объединяющих университеты, научные институты, бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные кластеры и органы власти. Такие экосистемы способны обеспечить непрерывный цикл генерации, трансфера и коммерциализации инновационных идей, создавая устойчивую основу для роста экономики региона.

Особое значение приобретает развитие цифровых технологий. Внедрение таких инструментов, как большие данные, интернет вещей, искусственный интеллект, блокчейн, облачные вычисления и другие, позволяет регионам оптимизировать процессы управления, повысить эффективность использования ресурсов и формировать новые рынки труда и капитала. Развитие «умных» городов и территорий становится весьма перспективным направлением региональной политики, способствующим

как экономическому росту, так и повышению качества жизни населения.

Одной из важнейших перспектив является активизация процесса подготовки и переподготовки кадров, ориентированных на работу в высокотехнологичных секторах. Формирование системы непрерывного образования, интеграция практико-ориентированных программ в деятельность вузов и профессиональных образовательных организаций, а также развитие междисциплинарных компетенций становятся необходимым условием для формирования эффективного современного кадрового потенциала регионов.

Важная роль в стратегии перспективного развития регионов отводится поддержке стартапов и малых инновационных предприятий. Стимулирование предпринимательской активности через грантовую поддержку, налоговые льготы, программы акселерации, привлечение венчурного капитала и другие факторы позволит значительно повысить темпы внедрения новых технологий в экономику регионов. Кроме того, создание благоприятных условий для международного технологического сотрудничества, безусловно, будет способствовать ускоренному внедрению передовых зарубежных разработок и лучшего опыта в практику российских регионов.

Реализация перечисленных направлений создает прочную основу для формирования инновационно ориентированных, конкурентоспособных и социально ответственных регионов. Перспективы развития связаны с системной модернизацией экономики, ростом человеческого капитала и укреплением позиций регионов в национальной и глобальной инновационной системе.

Инновационные технологии играют определяющую роль в обеспечении устойчивого роста регионов. Они способствуют экономическому развитию, социальной интеграции и экологической устойчивости территорий. Однако для реализации этого потенциала требуется системная работа по преодолению существующих барьеров и формированию благоприятной инновационной среды. Развитие инновационного потенциала регионов должно стать од-

ной из ключевых задач государственной политики, направленной на построение конкурентоспособной и устойчивой экономики будущего.

Библиографический список

1. *Угрюмова А.А., Ерохина Е.В., Савельева М.В.* Региональная экономика и управление: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2025.

2. *Сакс Д.* Эпоха устойчивого развития. М., 2017.

3. *Захаров В.М.* Инновационное развитие регионов России. М., 2021.

4. European Commission. Horizon Europe (HORIZON) Programme Guide. 2022. URL: https://www.ricerca.unina.it/wp-content/uploads/programme-guide_horizon_en.pdf

5. *Глазьев С.Ю.* Стратегии опережающего развития в условиях глобальной технологической революции. М., 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Авдеева Е.С.

Импортозамещение и киберугрозы 3

Варапаева В.В.

Новые тенденции в мошенничестве и способы их предотвращения в условиях цифровой экономики 10

Иванова Т.Б., Гончарова Л.И.

Организационно-экономический механизм стратегического управления регионом в условиях реализации национальных проектов 16

Малый В.И., Гусев В.В.

Российская космическая отрасль как фактор развития экономики: советское наследие и современные тренды 23

Попюк В.И., Рандин А.С.

Экономическая безопасность производственных систем в условиях импортозамещения 32

Рудь Е.М.

Проблемы программного управления экономическим развитием региона в современных условиях 40

Рындина А.О.

Развитие фондов целевого капитала (эндаумента) в России в контексте реализации налоговой политики 44

Стрельникова Т.А.

Тренды реализации целей устойчивого развития в системе экономической безопасности России 53

Смирнова Д.С.

Факторы формирования и развития рынка труда Российской Федерации 60

Товмасян Г.К., Акопян А.А.

Климатические изменения и демография: анализ уязвимости сельских территорий в условиях деградации окружающей среды 65

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Горская Ю.А.

Современные подходы к формированию финансовой грамотности и финансовой культуры населения 70

Добрин К.Ю., Калашникова С.П.

Специфика рынка труда и инновационного развития в Саратовской области: проблемы и перспективы 78

Мазилкина Е.И.

Реализация национальных проектов как фактор развития территорий..... 81

Пукач Г.В., Сахненко В.М.

Влияние инвестиций на экономическую безопасность региона 85

Родионова С.Ю.

Развитие малого и среднего бизнеса в контексте концепции устойчивого развития..... 91

Федоляк В.С.

Качество экономического пространства Саратовской области..... 96

Кольб Д.А.

Экономическое и социальное влияние малого и среднего бизнеса на территориальное развитие страны..... 102

Краснов Е.А.

Роль государственной кадровой политики в развитии трудового потенциала регионов 108

Пентегов О.В.

Проблемы применения цифровых инструментов анализа развития территорий: поведенческий аспект..... 112

Коган Д.Д., Басов Я.В.

Роль инновационных технологий в обеспечении устойчивого роста регионов..... 118

Научное издание

СБАЛАНСИРОВАННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ:
проблемы и решения

Сборник научных статей

Редактор *Т.К. Певная*
Компьютерная верстка *Е.Ю. Голубевой*

Темплан 2025 г., п. № 294

Подписано к печати 05.11.2025 г. Формат 60 х 84 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 299. Заказ 872. Цена свободная

Поволжский институт управления –
филиал РАНХиГС.
410031, Саратов, ул. Соборная, зд. 25, стр. 1.

В Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина – филиале РАНХиГС

вышел в свет

Сборник научных статей

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, ПРАВО

Сборник содержит статьи по материалам Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 23–24 апреля 2025 г. в Поволжском институте управления – филиале РАНХиГС в рамках Молодежного научно-образовательного форума «Мы – управленцы!».

Рассматриваются проблемы правового, политического, экономического и управленческого развития России в условиях современных вызовов.

Справки по телефону
8(8452) 65-35-79

В Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина – филиале РАНХиГС

вышел в свет

Сборник научных статей

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: новые импульсы, векторы, возможности

Выпуск 6

Сборник содержит статьи по итогам работы IX Всероссийской научно-практической конференции «Публичное управление в России: новые импульсы, векторы, возможности», состоявшейся 26–28 февраля 2025 г. в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина – филиале РАНХиГС.

Конференция стала продолжением серии научных мероприятий, проводимых факультетом государственного и муниципального управления и посвященных современным технологиям, трендам, цифровым трансформациям, практикам публичного управления в России.

Справки по телефону
8(8452) 65-35-79